

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Е.В. Тихонова, Е.А. Атаманова

**ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА,
ОСНОВАННЫХ НА ОБРАЗЕ ДРАКОНА**

Учебное пособие

Под общей редакцией проф. С.К. Гураль

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

УДК [811.581+811.161.1]'25(075)

ББК 81.18

Т46

Тихонова Е.В., Атаманова Е.А.

Т46 Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона : учеб. пособие / под общ. ред. С.К. Гураль. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2018. – 104 с.

ISBN 978-5-94621-704-0

В пособии предложены методические основы обучения употребления фразеологических единиц в зависимости от речевой ситуации, а также представлены результаты анализа базы идиом и пословиц, основанных на образах мифологических животных, с точки зрения использования того или иного приёма перевода с учётом лексико-грамматической структуры выражения.

Для студентов-китаистов, обучающихся по направлениям «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур», «Перевод и переводоведение».

УДК [811.581+811.161.1]'25(075)

ББК 81.18

Рецензенты:

Ю.Ю. Лушников, кандидат педагогических наук, доцент
Военно-инженерного института

Сибирского федерального университета;

А.Г. Данков, кандидат исторических наук, доцент, заведующий
кафедрой востоковедения Томского государственного университета

ISBN 978-5-94621-704-0

© Тихонова Е.В., Атаманова Е.А., 2018

© Томский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Фразеология китайского языка как объект лингвистического исследования	8
1.1. Понятие фразеологии	8
1.2. Классификация фразеологических единиц китайского языка.....	10
1.2.1. Определение и характеристика чэньюй	10
1.2.2. Определение и характеристика гуаньюньюев	13
1.2.3. Определение и характеристика сехоуьоев	15
1.2.4. Определение и характеристика яньюев.....	18
1.2.5. Определение и характеристика гэянь	19
1.3. Анализ грамматических особенностей	20
фразеологических и паремиологических единиц с использованием лексической единицы « <i>龍</i> » « <i>lóng</i> », «дракон»)	20
Вопросы к главе 1	21
Глава 2. Фразеологический образ дракона в китайском языке.....	22
2.1. Понятие фразеологического образа	22
2.2. Образ дракона (лун) в китайской мифологии.....	26
2.3. Анализ символических значений образа дракона	27
Вопросы к главе 2	32
Глава 3. Анализ перевода фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона	33
3.1. Перевод фразеологических единиц	33
китайского языка	33
3.2. Классификация приёмов перевода фразеологизмов.....	33
3.3. Перевод на лексико-грамматическом уровне	44
3.3.1. Перевод чэньюев.....	45
3.3.2. Перевод гуаньюньюев	50
3.3.3. Перевод яньюев	51
3.4. Стратегия перевода фразеологизмов с национально-культурной спецификой.....	53
3.5. Примеры перевода фразеологических и паремиологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона	59

3.5.1. Примеры перевода с сохранением переносного значения при изменении образной основы на русский язык	61
3.5.2. Примеры описательного перевода фразеологических и паремиологических единиц	63
3.5.3. Примеры перевода яньюев с помощью функциональной замены	73
3.5.4. Примеры перевода без использования эквивалентных фразеологических и паремиологических единиц русского языка	76
Вопросы к главе 3	77
Литература	79
Приложение	82

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие «Обучение переводу фразеологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона» посвящено подробному изучению особенностей перевода фразеологии с китайского на русский язык, описанию выбора стратегий осуществления данной деятельности, даны рекомендации для достижения эквивалентности и адекватности при работе с данной языковой парой.

На сегодняшний день в современной лингвистике представляется актуальным вопрос единства языка и культуры, ведь это единство подразумевает оценку иноязычного общения с носителями языка не только как обмен информацией при помощи языковых средств, но и как диалог двух культур. Понимание данного факта привело к повышению интереса лингвистов к культурно-информативной функции фразеологизмов, пословиц, поговорок, ведь эти единицы языка, отражая реальную окружающую действительность, сохраняют в своем содержании особенности многовекового исторического развития общества. Лаконичные, но ёмкие по содержанию, фразеологические единицы раскрывают своеобразие мышления народа. Таким образом, в последнее время расширились ареал и сферы исследований многонационального фольклора. Однако китайский фольклор остаётся недостаточно изученным в российской лингвистике. Хотя образы животных в китайском фольклоре уже

рассматривались отечественными учеными (Б.Л. Рифтин, 2008; Н.Н. Репнякова, 2007), публикации, освещающие особенности китайской зооморфной образности, немногочисленны.

Во фразеологических единицах отражаются реалии окружающего мира, а также выводы, сделанные из жизненных наблюдений, образы фразеологизмов взяты из действительности. Многочисленность и разнообразие фауны Китая предопределило видовое обилие встречаемых в паремиях зооморфных образов. В связи с особым местом в культуре и наличием фоновых характеристик самыми колоритными и собственно национальными являются образы мифологических существ. Фразеологические единицы, основанные на их образах, многочисленны, но не были подробно изучены российскими лингвистами, что повышает трудность их перевода, особенно при отсутствии эквивалента в русском языке.

Издание состоит из трех частей, в каждой из которых разобраны основные компоненты, учет которых необходим при переводе фразеологических единиц, основанных на образе дракона, приведены примеры:

В первой главе определено понятие фразеологии; представлена классификация фразеологических единиц китайского языка, их особенности; выполнен анализ грамматических особенностей фразеологических единиц китайского языка с использованием образа дракона.

Во второй главе определено понятие фразеологического образа; описан образ дракона в китайской ми-

фологии; выполнен анализ символических значений образа дракона в китайской мифологии.

В третьей главе определена национальная специфика представленных единиц китайского языка, приведена классификация приёмов перевода фразеологизмов, описаны особенности их перевода на лексико-грамматическом уровне; представлены результаты анализа базы идиом и пословиц, основанных на образах мифологических животных, с точки зрения использования того или иного приёма перевода с учётом лексико-грамматической структуры выражения; помимо эквивалентной устойчивой единицы русского языка приводятся пословный и дословный переводы каждой фразеологической единицы.

Предлагаемое пособие предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, изучающих и преподающих китайский язык, особенности перевода фразеологических единиц во всех сферах.

Глава 1. ФРАЗЕОЛОГИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Понятие фразеологии

Фразеология – это наука о фразеологических единицах (фразеологизмах), т.е. об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний. Изучение фразеологии требует своего метода исследования, а также использования данных других наук – лексикологии, грамматики, стилистики, фонетики, истории языка, истории, философии, логики и страноведения. Фразеология является одной из самых ярких, образных и «консервативных» систем языка, она мало подвержена языковым изменениям, сохраняет в себе устаревшие слова, архаические формы и синтаксические конструкции. Значительная часть устойчивых сочетаний связана с различными реалиями народного быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями, обрядами.

В состав фразеологии входят обороты различных структурных типов, в том числе фразеологизмы со структурой словосочетания и предложения.

Фразеологическая теория включает в себя несколько важнейших компонентов. Среди них: 1) исследование параметров фразеологичности (идиоматичности и устойчивости); 2) типология фразеологизмов; иссле-

дование семантики фразеологизмов различных типов; 3) описание варьирования формы фразеологизмов; 4) когнитивное моделирование актуального значения (для идиом и паремий); 5) исследование нестандартных (в том числе игровых) употреблений идиом. В задачи фразеологии как лингвистической дисциплины входит всестороннее изучение фразеологического фонда того или иного языка, выработка ясной и стройной схемы для систематизации фразеологических словосочетаний, выяснение их образования и истории, установление закономерности их появления и отмирания и соотношение с другими выразительными средствами языка.

Фразеологическая стилистика, изучающая стилистические возможности фразеологизмов, опирается на опыт лексической стилистики, в частности, в разработке некоторых стилистических приемов. Данные истории языка и этимологии важны при этимологическом анализе фразеологизмов.

Фразеология удерживается в языке веками, репрезентируя культуру народа-носителя. По мнению В.Н. Телия, «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание» [31. С. 9]. «Идиоматика любого языка - это ценнейшее лингвистическое наследие, в котором отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на нем народа» [32. С. 58].

1.2. Классификация фразеологических единиц китайского языка

В китайской науке о языке до сих пор сохраняется ситуация неоднозначности понимания объёма фразеологического фонда китайского языка и принципов его подразделения на классы фразеологических единиц. Наиболее общепринятая классификация фразеологических единиц китайского языка выглядит так [5. С. 74]:

广义熟语 guǎngyì shúyǔ, шуюй (фразеология), в широком смысле включает в себя:

1. 成语 chéngyǔ (чэньюй)
2. 惯用语 guànyòngyǔ (гуаньюньюй)
3. 歇后语 xiēhòuyǔ (сехоуэй, речения с усекаемой концовкой)
4. 谚语 yànyǔ (яньюй, пословицы)
5. 格言 géyán (гэянь, афоризмы)

1.2.1. Определение и характеристика чэньюй

Чэньюй в переводе на русский язык – «готовое выражение».

Понятие «чэньюй» включает несколько значений: 1) фразеологический фонд в целом; 2) отдельно взятый класс фразеологических единиц. Можно сказать, что «практически любое по характеру речение с установленным источником происхождения, построенное по грамматическим и лексическим нормам вэньяня, классифицируется сторонниками рассматриваемого

классификационного подхода как единица класса «чэньюй»» [5. С. 17].

Существуют и другие определения термина «чэньюй», например: «Чэньюй, или «готовое выражение», это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырёхсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщённо переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [7. С.18].

Большинство чэньюев – это выражения, связанные с каким-либо средневековым сюжетом, хорошо известным носителям китайского языка. Данный класс может включать: 1) идиомы; 2) фразеологически связанные сочетания (无价之宝(8) wújiàzhībǎo «бесценное сокровище»); 3) устойчивые сравнения (安如泰山(9) ānrútàishān «незыблемый как гора Тайшань»); 易如反掌(10) yìrúfǎnzhǎng «легче лёгкого» (досл. «легко как развернуть ладонь кверху»); 4) древние пословицы; 5) древние афоризмы, ставшие пословицами (诲人不倦(11) huìrén bùjuàn «учить других, не зная устали») [5. С. 19].

Дифференциальные признаки чэньюй:

Стилистический дифференциальный признак

Для чэньюев характерно в большей мере употребление на письме, однако значительная их часть широко используется и в разговорной речи. Использование чэньюев в письменной или устной речи делает ее бо-

лее образной, позволяет четче донести смысл. Более того, употребление и понимание чэньюев – это признак образованности человека и его прекрасного владения языком.

Этимологический дифференциальный признак

Источником подавляющего большинства чэньюев является китайская классическая литература: классические каноны, философские трактаты, исторические хроники, художественная литература, а также исторические и философские притчи, легенды и мифы, крылатые слова и афоризмы, пословицы, заимствования из других языков и т.д.; «чэньюй» являются, таким образом, прецедентными, представляют собой аллюзии, основанные на сюжетах из широко известных носителям китайского языка древних и средневековых текстов различных жанров.

Лексико-грамматические дифференциальные признаки

К единицам этого класса относят две группы речений:

1) чэньюй параллельной конструкции – это группа четырехместных речений, состоящих строго из четырёх словоморфем, которые komponуются друг с другом по схеме «2+2», т.е. когда каждая из частей «чэньюй» (левая и правая) состоит соответственно из двух слогоморфем, синтаксическая связь между которыми идентична. В данном типе «чэньюй» параллелизм делится, в свою очередь, на четыре вида: количественный, лексико-семантический, грамматический, фонетический.

2) «чэньюй» непараллельной конструкции – эта группа включает помимо четырёхсложных предложений и ФЕ, состоящие из пяти и более слогомorfем, каждая из которых, как правило, является самостоятельным словом. Связь между компонентами таких «чэньюй» асинтаксична, что обнаруживает архаичность «чэньюев» данного типа. Ещё одно проявление их архаичности заключается в том, что они допускают использование в своём составе не только знаменательных слов взъняня, но и служебных, таких как союзы, предлоги, отрицательные частицы. Таким образом, почти в каждом «чэньюе» встречаются грамматические, лексические или семантические архаизмы; иногда в составе «чэньюй» присутствуют два вида архаизмов.

«Чэньюй» определяется как синтаксически непроницаемое образование, т.е. не может разрываться другими компонентами предложения, однако это не всегда так. Существуют исключения и из утверждения о том, что составные компоненты «чэньюй» не могут систематически меняться друг с другом местами.

1.2.2. Определение и характеристика гуанюньюев

В 1961 г. Ма Го-фанем в китайское языкознание было введено понятие «гуанюньюй»: «Гуанюньюй представляет собой тип устойчивого словосочетания. По структуре это словосочетание, значение которого, однако, стало целостным. Например, когда мы по-

вторно принимаемся за какое-либо дело, которое кем-то уже было выполнено, то это называется «разогреть холодный рис», когда льстим кому-нибудь, то это называется «надевать высокую шапку», «разогреть холодный рис» и «надевать высокую шапку» – это и есть гуаньюньюй» [21. С. 246]. В 1980-х гг. этот класс стал тщательно изучаться и противопоставляться «чэньюям».

Несмотря на выделение многими авторами в своих классификационных схемах фразеологических единиц класса «гуаньюньюй», вопрос об объёме и границах этого класса до сих пор остаётся окончательно не разрешённым [28. С. 176]. Большинство китайских специалистов-лингвистов считают, что к категории гуаньюньюй относятся глагольные трёхсложные сочетания. Однако существует мнение, что к таким фразеологическим сочетаниям можно отнести и четырёхсловные (как чэньюй). Третьи полагают, что гуаньюньюй – это разновидность поговорок 俗语 (súyǔ, суюй).

Первоначально в класс «гуаньюньюй» Ма Го-фань предлагал включать только те строго идиоматичные единицы просторечного стиля, которые состоят из трёх слогоморфем. Среди таких трёхсложных единиц численно преобладали те, которые были построены по модели словосочетания «переходный глагол + имя существительное» и, следовательно, допускали вклинивание в свой состав переменных компонентов, занимающих интропозицию между глагольной и именной частью «гуаньюньюй». Однако позднее китайские

лингвисты наряду с трёхместными семантически образными образованиями отнесли к единицам класса «гуаньюньюй» также образования из двух, четырёх, пяти слогоморфем, построенные по самым различным моделям. В связи с этим отграничение «чэньюй» от «гуаньюньюй» снова стало невозможным, поэтому позднее Ма Го-фань предложил следующие критерии отличия «чэньюй» от «гуаньюньюй»:

1) Степень устойчивости в плане значения и плане структуры у чэньюй выше, чем у «гуаньюньюй»;

2) «Чэньюй» в основном состоит из четырёх слогов, «гуаньюньюй» – в основном из трёх. Есть некоторые «чэньюй» и «гуаньюньюй», имеющие в своём составе по четыре слога, однако внутренняя структура их различна;

3) Структурная организация «чэньюй» намного сложнее, чем структурная организация «гуаньюньюй». Основным структурным компонентом для «чэньюй» является слог, а для «гуаньюньюй» – и слог, и двуслог.

4) «Чэньюй» характеризуется древней этимологией, источники их происхождения различны; «гуаньюньюй» возникли сравнительно поздно, большинство из них происходит из сравнений.

1.2.3. Определение и характеристика сехоуяе

Сехоуяй – это «речение с усекаемой концовкой». Словом «недоговорка» в китайском языке обозначаются два различных явления фразеологии:

1) «Истинные недоговорки» – речения, образованные путём усечения той или иной фразеологической единицы, чаще всего четырёхсловного чэньюй. Исходный чэньюй усекается и функционирует в языке на правах новой фразеологической единицы.

2) «Недоговорки-иносказания» – двучленные речения, в которых первый член представляет собой иносказание, а второй – раскрытие иносказания. Такие недоговорки могут употребляться как в полной форме (первый и второй члены вместе), так и в усеченной (только первый член), при этом в усечённой форме они употребляются в том же значении, что и в полной. Усечение в данном случае не ведёт к образованию новой фразеологической единицы.

В данной работе эмпирический материал представлен именно вторым типом сехоуэй – недоговорками-иносказаниями.

Грамматический дифференциальный признак

Грамматическая структура фразеологических единиц данного типа описана выше.

Сехоуэй представляет собой фразеологическую единицу с проницаемой структурой: её второй член может претерпевать более или менее значительные изменения, определяемые речевым заданием (модифицироваться грамматически, заменяться синонимичным речением, перефразироваться). Сехоуэй всегда открыт для изменений только со стороны второго члена. Первый член всегда остаётся неизменным и обеспечивает таким образом минимальную степень устой-

чивости, утратив которую, речение перестанет существовать [24. С. 37].

Сехоуной относится к фразеологическим единицам переходного типа: может употребляться как идиома, занимая определённую синтаксическую позицию в предложении-высказывании, а также как паремия, превращаясь в самостоятельное высказывание и не требуя лексического окружения.

Стилистический дифференциальный признак

Главной сферой употребления сехоуной является разговорная речь обиходно-бытового характера. Сехоуной часто употребляется энигматически, так как первый его член сходен с загадкой: при усеченном употреблении в устной речи предусматривается «договаривание» недоговорки, оно заведомо рассчитано на реплику собеседника, который либо просит объяснить недоговорку, либо договаривает её. Помимо этого, сехоуной может употребляться в качестве эпиграфа: выноситься в начало предложения и предпосылаться остальной части высказывания. В этом случае первый и второй член сехоуной могут быть разделены настолько значительным отрезком речи, что связь между ними оказывается практически утраченной [24. С. 32].

Лексический дифференциальный признак

В составе сехоуной преобладает разговорная лексика.

Этимологический дифференциальный признак

Они являются коллективным творчеством многих людей различных профессий из разных мест Китая в различные исторические периоды [27. С. 122]. Сехо-

уюй рождается в языке «простого люда города и деревни», т. е. по жанрово-стилистической отнесённости принадлежит обиходно-бытовому просторечию. Просторечный характер недоговорки проявляется в том, что язык её всецело определяется фонетическими, лексическими и грамматическими нормами данного стиля речи [24. С. 37].

1.2.4. Определение и характеристика яньюев

Яньюй («народные речения») – бытующие в народе устойчивые речения, которые простыми словами выражают глубокую истину. В русском языке соответствуют пословицам и поговоркам. Пословица – краткое образное изречение поучительного характера. Поговорка – широкое понятие, ходячее выражение. До настоящего времени в современной науке вопрос о жанровой определённости паремий остается спорным, то есть отсутствуют четкие определения пословиц и поговорок, охватывающие все жанровые признаки. Неоднозначность мнений исследователей по этому вопросу во многом объясняется близостью понятий «пословица» и «поговорка», возможностью их трансформаций, наличием переходных явлений, а также неразработанностью методики их разграничения. Выявлено, что китайские пословицы в синологии терминологически не отличаются от поговорок и объединяются в разряд яньюй.

Яньюй выступают на правах целого суждения, характеризуются синтаксической завершенностью.

Функционируют в качестве предложения, часто делятся на 2 синтагмы. В их составе отсутствуют личные местоимения, иногда встречаются лексические повторы, всегда экспрессивны, выражают субъективное отношение говорящего. Они основаны на просторечии и принадлежат разговорному языку. Паремии имеют рифму, обладают определенным ритмом, который фиксируется наличием эвфонических элементов: звуковых (аллитерация, консонанс) и лексических повторов (анафора, эпифора, кольцо, стык). Эти элементы благозвучия придают китайским яньюй своеобразное ритмомелодическое звучание, особую благозвучность и музыкальность, делая их самобытными жанрами китайского фольклора.

Яньюй представляют большой интерес, поскольку в них зафиксированы быт, жизнь и нравы народа, они знакомят с историей, географией, культурой страны, это воистину кристаллы народной мудрости [27. С. 120]. Во многих пословицах ярко выражен национальный компонент, т. е. в них говорится о таких китайских реалиях, которые присущи именно и более всего китайскому народу [27. С. 121].

1.2.5. Определение и характеристика гэянь

Гэянь («образцовые выражения») – афоризмы, представляют собой изречения философского характера, поучающие людей, передавая из поколения в поколение накопленный жизненный опыт. Для гэянь ха-

рактельны полнота и завершённость смыслового содержания, краткость и отточенность словесного выражения. Они отличаются от пословиц своим происхождением: пословицы – народные речения, афоризмы пришли из литературных произведений.

1.3. Анализ грамматических особенностей фразеологических и паремиологических единиц с использованием лексической единицы «龍» («lóng», «дракон»)

Среди чэньюев, в которых фигурирует дракон, большинство (16 единиц из 28) имеют параллельную конструкцию грамматического типа, при этом 2 чэньюя из данных 16 могут быть отнесены и к фонетическому типу. 7 чэньюев относятся к лексикосемантическому типу. Непараллельной конструкцией обладают 5 чэньюев.

Все обнаруженные в ходе исследования гуаньюньюи (6 из 9 единиц) являются двусложными.

По материалам исследования, в китайском языке существует 23 яньюя с использованием данного образа.

Кроме того, в китайском языке существует 2 сехоуя, имеющих в составе лексическую единицу «龍».

Гэяни с использованием данного образа в ходе исследования обнаружены не были.

Вопросы к главе 1

1. Какие компоненты включает фразеологическая теория?
2. Какие виды фразеологических единиц выделяют согласно общепринятой классификации?
3. Назовите основные черты чэньюя, или «готового выражения».
4. Назовите пять видов чэньюев.
5. В чем отличие чэньюев параллельной и непараллельной конструкции?
6. Назовите критерии отличия «чэньюй» от «гуаньюньюй».
7. Какие два вида сехоуюев существуют в китайском языке? В чем их различие?
8. Может ли быть изменен первый член предложения с усекаемой концовкой?
9. Является ли сехоуюй фразеологической единицей переходного типа? Если да, то в чем это проявляется?
10. В чем заключается основное отличие «яньюй» от «гэянь»?

Глава 2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ ДРАКОНА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Понятие фразеологического образа

В связи с тем, что «внутренняя форма фразеологизма представляет собой ассоциативно-образный мотивирующий комплекс» [31. С. 57], важную роль играет понятие фразеологической образности. Лингвистический образ – созданное средствами языка двуплановое изображение, основанное на выражении одного предмета через другой. Два плана изображения описываются у многих исследователей: это – определяемый и определяющий компоненты [3. С. 57], определяемая и определяющая части [32. С. 34], характеризуемый и характеризующий компоненты образности [8. С. 31]. По мнению Ю.П. Солодуба, «лексический и грамматический состав фразеологизма представляет собой план выражения фразеологического образа, относящегося наряду с обобщенно-переносным значением этой билатеральной языковой единицы уже к другой, по степени важности явно первой ее стороне – плану содержания» [30. С. 57].

Любой фразеологизм – это текст, т.е. хранитель культурной информации. Фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую

мозаичную картину национальной культуры. В.А. Маслова [17] при рассмотрении русской фразеологии выдвинула несколько следующих гипотез, которые, вероятно, могут быть применены и к изучению китайской фразеологии:

1. В большинстве фразеологизмов есть «следы» национальной культуры, которые должны быть выявлены.

2. Культурная информация хранится во внутренней форме ФЕ, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит.

3. Главное при выявлении культурно-национальной специфики – вскрыть культурно-национальную коннотацию.

Фразеология есть фрагмент языковой картины мира. Фразеологические единицы всегда обращены на субъект, т.е. возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Именно это отличает фразеологизмы и метафоры от других номинативных единиц. Фразеологический образ, по определению Ю.П. Солодуба, представляет собой «то наглядное представление, своего рода «картинку», на фоне которой мы воспринимаем целостное значение фразеологизма как обобщенно-переносное, как метафорический или метонимический дериват, возникший в результате глобального переосмысления первоначального смысла словес-

ного комплекса-прототипа» [29. С. 61]. Фразеологический образ является тем компонентом фразеологической семантики, который сохраняет национальную специфику фразеологизма, поскольку он часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации. Национальная специфика фразеологического образа отражает образ жизни и характер народа, его историю и духовную жизнь, своеобразные традиции, обычаи и этнический быт в специальном отборе лексических компонентов того или иного фразеологического оборота. Маркированность национальной специфики фразеологического образа «часто создается отбором весьма специфичной для данного народа лексики: это либо обозначения каких-либо реалий, известных только носителям данной нации, а также своеобразные топонимы, антропонимы, гидронимы, характерные для определенной страны» [32. С. 64].

Фразеологизмы прямо (в денотате) или опосредованно (через соотнесенность ассоциативно-образного основания с эталонами, символами, стереотипами национальной культуры) несут в себе культурную информацию о мире, социуме. Поэтому фразеологические единицы – своего рода «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет, его культуру от поколения к поколению. Различные типы фразеологизмов, на что неоднократно указывала В. Н. Телия, по-разному отражают культуру. Проще всего понять и объяснить культурный аспект

тех фразеологизмов, в значении которых большую роль играет денотативный компонент (в русском языке, например: щи лаптем хлебать, как с писаной торбой носить и т.д.). Эти фразеологизмы в самом своем лексическом составе содержат указание на сферу материальной культуры – щи, лапоть, торба. Их значение и неодобрительная оценка формировались с учетом значений этих лексем. Сюда же можно отнести фразеологизмы, в которых отражена история народа, национальные имена собственные, в которых содержатся страноведческие данные, а их понимание связано со знанием конкретных исторических фактов. В формировании фразеологизмов, т.е. в отборе образов, прослеживается их связь с культурно-национальными стереотипами и эталонами. Эта информация затем как бы воскрешается в коннотациях, которые отображают связь ассоциативно-образного основания с культурой (эталонами, символами, стереотипами). Естественно, что наиболее интересными в плане выявления культурно-национальной специфики являются именно эти фразеологизмы, ибо они имеют культурно-обусловленные причины либо культурно-значимые следствия.

Фразеологические единицы являются культурными стереотипами. Уяснение национально-культурной специфики фразеологизмов тесно смыкается с проблемами осознания человеком мира («живого» и в исторической памяти) и с отражением этого осознания в языке. Таким образом, в языке в большинстве своем

закрепляются и фразеологизируются те аспекты, которые ассоциируются с культурно-национальными эталонами, стереотипами, мифологемами.

2.2. Образ дракона (лун) в китайской мифологии

Дракон (лун) – признанный царь китайского бестиария, самый известный символ могущества и власти. Дракон в Китае – существо синкретическое: он имеет, по преданию, тело змеи, брюхо лягушки, рога оленя, глаза зайца, уши коровы, золотую чешую карпа, волосатый хвост и лапы тигра с четырьмя или пятью орлиными когтями (последняя разновидность была зарезервирована за императором). У дракона есть усы и длинная борода, в который сокрыта «волшебная жемчужина» – символ солнечного сияния. Согласно некоторым поверьям, 117 драконьих чешуек обладают благой силой, а 36 способны причинить вред. Дракон любит драгоценные камни и не любит железо. В китайском фольклоре он часто предстаёт олицетворением водной стихии. Считается, что в образе свернувшейся личинки дракон зимует в замерзших водах, а весной взмывает в небеса, а его дыхание проливается оттуда благодатным дождём. Если дожди шли слишком часто, следовало вернуть дракона в водяную обитель. Различались две разновидности безрогих водяных драконов: океанский дракон ли и дракон цзяо, который живёт в озерах и горных пещерах и имеет алую грудь, зелёную спину и жёлтые бока. Кроме того, зелёный дракон вы-

ступал аллегорией востока и весны. Эмблемой императорской власти служило изображение двух драконов – возносящегося и низвергающегося, – которые борются за «огненную жемчужину». Глава драконьего семейства имеет девять (число «высшего ян») отпрысков, в том числе дракона цюню, покровителя музыки, дракона биси, покровителя словесности, дракона бая, наделённого огромной силой, дракона чжаофэн, отвращающего нечисть, отчего его фигурка неизменно присутствует среди статуэток мифических зверей на карнизах китайских храмов, дракона суаньни – символа покоя, дракона яицзу, покровителя воинов, и др. Наконец, если правитель отвернётся от праведного пути, может явиться ужасный дракон чжаю, питающийся человечиною [16. С. 339–340].

2.3. Анализ символических значений образа дракона

Чэньюи

Ни с чем не сравнимое высокое место в китайской культуре занимает дракон. Иностранцы называют Китай «великим драконом Востока», а сами китайцы зовут себя потомками дракона. Поэтому в китайской фразеологии особенно много выражений связано с драконом [27. С. 115].

В многочисленных чэньюях, упоминающих излюбленное животное китайской мифологии – дракона, во всей мере проявляется истинное величие этого дико-

винного зверя. Таким многообразием символических значений не обладают ни образ цилиня, ни образ феникса.

Итак, прежде всего, дракон олицетворяет собой царственность 云龙井蛙 «yúnlóngjǐngwā» («дракон в облаках, лягушка в колодце», знатные и простолюдины).

Близким к предыдущему символическим значением является величие: 白龙鱼服 «báilóngyúfú» («Белый дракон в обличье рыбы» – инкогнито, большой человек); 龙飞凤翔 «lóngfēifèngxiáng» («дракон летает и феникс парит» – сделать головокружительную карьеру).

Так как дракон – своенравное и гордое животное, царь китайского бестиария, поймать его, по представлениям китайцев, не так уж просто. В связи с этим можно выделить следующее символическое значение – неуловимость, недоступность, трудная добыча. Примерами тому служат чэньюи 烹龙炮凤 «pēng lóng páo fèng» («Варить дракона, жарить феникса» – умение готовить изысканные блюда/яства); 骑龙弄凤 «qí lóng nòng fèng» («Оседлать дракона, играть с фениксом» – подняться по служебной лестнице, стать небожителем).

Одним из любимых в Китае чэньюев является 叶公好龙 «yègōnghàolóng» («Егун любит драконов»), который означает «любить что-либо понаслышке, любить лишь на словах». Этимология данной ФЕ такова: Жил был человек по имени Егун, он очень любил драконов и постоянно их рисовал, но никогда не видел. (В древней натурфилософии дракон является символом муж-

ского начала в природе, символом мужской воли, стойкости. В императорском Китае дракон является символом императора и его рода.) Драконы узнали об этом, решили навестить его, и когда живой дракон вошел в хижину, Егун в испуге убежал. [14. С. 196]. В данной ФЕ образ дракона обретает значение «мечта, нечто недостижимое».

Дракон в чэньюях символизирует успех, славу: 龙头蛇尾 «lóngtóushéwěi» («голова дракона, хвост змеи»), громкое начало и бесславный конец.

Кроме того, символическим значением дракона является идеал, эталон: например, чэньюй 土龙刍狗 «tǔ lóng chú gǒu» («Земляной дракон, соломенная собака») обозначает, что название чего-либо не соответствует содержанию, что создана одна лишь видимость чего-либо.

Как и феникс, дракон является символом любви (跨凤乘龙 «kuàfèngchénglóng», «оседлать феникса, верхом на драконе»), красоты (龙飞凤舞 «lóngfēifèngwǔ», «взлёт дракона и пляска феникса» – красивый почерк, величавая красивая походка), таланта (望子成龙 «wàngzǐchénglóng», «надеяться, что сын станет драконом» – лелеять надежду на то, что сын станет знаменитостью).

В чэньюе 龙腾虎跃 «lóngténg hǔyuè» («Дракон парит, тигр прыгает»), имеющем целый ряд значений, в числе которых «полный сил и энергии», «в приподнятом настроении; воодушевленный», образ дракона передаёт энергичность, оживлённость.

Дракон – символ опасности, сравнительно явной, как в чэньюе 龙潭虎穴 «lóngtánhǔxué» («пучина дракона, пещера тигра» – опасное место), или же скрытой, как в ФЕ 虎踞龙蟠 «hǔjùlóngpán» («затаился тигр, свернулся дракон» – важный стратегический пункт, неприступное место, естественное укрепление).

Дракон олицетворяет противника, готового к сражению: 龙争虎斗 «lóngzhēnghǔdòu» («дракон борется, тигр сражается») – схватка двух равных по силе противников.

Гуаньюньюи

В гуаньюньюях дракон символизирует принадлежность императору, например, о взгляде императора говорили 龙眼 «lóngyǎn» («глаз дракона»), а одеяние правителя называлось 龙衣 «lóngyī» («одежда дракона»).

Дракон и по сей день олицетворяет лидеров: 龙头 «lóngtóu» («голова дракона» – ведущий, основной; главарь, вожак).

Следующее символическое значение образа дракона – гениальность, великий талант: 犹龙 «yóulóng» («похожий на дракона», гениальный человек).

Образ дракона означает возвышение, например, подъём по карьерной лестнице: 跳龙门 «liǎu tiàolóngmén» («подпрыгивать до врат дракона»).

Яньюи

Символику власти дракон сохраняет и в чэньюях: 龙能治水, 人能治火 «Lóng néng zhì shuǐ, rén néng zhì

huǒ» («Дракон может управлять водой, человек может управлять огнем»). Он является символом величия, царственности, принадлежности государю: 戏子穿上龙袍, 成了皇帝 «Xìzi chuānshàng lóngpáo, chéngbùliǎo huángdì» («[Даже, если] актер наденет императорский халат, императором не станет»); 宁为蛇头, 不为龙尾 «Níng wéi shétóu, bùwéi lóngwěi» («Лучше быть головой змеи, чем хвостом дракона» – лучше быть большой рыбой в маленькой луже, чем маленькой рыбкой в большом море).

Дракон олицетворяет талант: 放龙入海 «fànglóngrùhǎi» «пустить дракона в море» – дать возможность раскрыть свои дарования.

Как и в гуаньюньюях, в яньюях дракон олицетворяет противника, готового к сражению: 龙虎相斗必有一伤 «Lóng hǔ xiāng dòu bì yǒu yī shāng» («[Когда] дракон и тигр дерутся, один непременно будет ранен»).

Символическое значение, которое также было отражено и в гуаньюньюях, – это опасность, угроза 前有龙潭后有虎穴 «Qián yǒu lóngtán hòu yǒu hǔxué» («Впереди – пучина дракона, позади – логово тигра») – между двух огней, между Сциллой и Харибдой.

Сехоуюи

По результатам исследования, дракон является единственным мифологическим животным, включённым в состав сехоуюев. Один из них, точнее, усечённая его часть, был рассмотрен выше; полностью дан-

ный сехоуей недоговорка звучит так: 叶公画龙—不认真 «Yè Gōng huàlóng – bù rènzhēn» («Е-гун рисует дракона – несерьёзно, не по-настоящему, недобросовестно»). В другом сехоуе дракон предстаёт символом смуты, беспокойства, хаоса. 龙王爷过江—风大雨大 «Lóngwangyé guò jiāng – fēng dà yǔ dà» «Царь драконов переходит реку – сильный ветер, сильный дождь». Такое значение обусловлено мифологической составляющей словосочетания 龙王爷 («Lóngwangyé»). Так в Китае, по преданию, называли Царя драконов, Лунвана (божество вод, дождя, колодцев). Он гораздо больше других драконов, его длина – около пятисот метров. У каждого моря есть свой лун-ван, все они - братья черепахи Ao. Кроме того, считалось, что свои лунваны есть у четырёх главных рек Китая и больших озёр. В фольклоре китайцев лун-ван предстает старцем, который живёт во дворце лунгун на дне моря; этот дворец полон несметных сокровищ, которые охраняют морские животные.

Вопросы к главе 2

1. Дайте краткое определение понятию «лингвистический образ».
2. Что отличает фразеологизмы и метафоры от других номинативных единиц?
3. Что вызывает сложности в понимании фразеологизмов представителями других наций?
4. Какие символические значения включает образ дракона в китайской культуре?

Глава 3. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА, ОСНОВАННЫХ НА ОБРАЗЕ ДРАКОНА

3.1. Перевод фразеологических единиц китайского языка

Фразеологизмам принадлежит особая роль в вербальной коммуникации, они не просто передают определенную информацию, но и оказывают воздействие на чувства и воображение рецептора. Многие авторы и ораторы специально насыщают свои тексты такими средствами, чтобы создать желаемый эффект. Понятно, что и в переводе желательно сохранить этот эффект, и надлежащее воспроизведение фразеологизмов составляет одну из важных задач переводчика. Перевод фразеологических единиц связан со значительными трудностями, поэтому особенно важно, чтобы переводчик хорошо знал основные типы фразеологических соответствий и способы их применения [13. С. 178].

3.2. Классификация приёмов перевода фразеологизмов

Многие авторы в качестве отправной точки для классификации фразеологии того или иного языка берут лингвистические классификации, построенные,

как правило, на критерии неразложимости фразеологизма, в зависимости от которой и от некоторых дополнительных признаков – мотивировки значения, метафоричности и т.д., – определяется место фразеологической единицы в одной из следующих групп: фразеологические сращения (идиомы), фразеологические единства (метафорические единицы), фразеологические сочетания и фразеологические выражения (Ш. Балли, 1961; В.В. Виноградов, 1977; Б.А. Ларин, 1977; Н.М. Шанский, 1963).

Достижение полноценного словарного перевода фразеологической единицы зависит от соотношений между единицами исходного языка и языка перевода:

1) Фразеологическая единица имеет в языке перевода точное, не зависящее от контекста полноценное соответствие (смысловое значение + коннотации);

2) Фразеологическую единицу можно передать на язык перевода тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, переводится вариантом (аналогом);

3) Фразеологическая единица не имеет в языке перевода ни эквивалентов, ни аналогов, является непереводимой в словарном порядке.

Согласно данной схеме, можно сказать, что фразеологическую единицу переводят либо фразеологизмом (первые два пункта) – фразеологический перевод, либо иными средствами (при отсутствии фразеологических эквивалентов и аналогов) – нефразеологический перевод.

Фразеологический перевод предполагает использование в тексте перевода устойчивых единиц различной степени близости между единицей исходного языка и соответствующей единицей языка перевода – от полного и абсолютного эквивалента до приблизительного фразеологического соответствия. С. Флорин и В. Влахов [6] выделяют следующие фразеологические соответствия:

Фразеологический эквивалент – это фразеологизм на языке перевода, по всем показателям равноценный переводимой единице. Как правило, вне зависимости от контекста он должен обладать теми же денотативным и коннотативным значениями, т.е. между соотносительными фразеологическими единицами не должно быть различий в отношении смыслового содержания, стилистической отнесенности, метафоричности и эмоционально-экспрессивной окраски, они должны иметь приблизительно одинаковый компонентный состав, обладать рядом одинаковых лексико-грамматических показателей: сочетаемостью (например, в отношении требования одушевленности / неодушевленности), принадлежностью к одной грамматической категории, употребительностью, связью с контекстными словами-спутниками и т.д.; и еще одним – отсутствием национального колорита.

Речь в данном случае идёт о полной и абсолютной эквивалентности, свидетельствующей о высоких требованиях, предъявляемых к фразеологическим эквивалентам. Они представляют собой уже существую-

щие немногочисленные фразеологические единицы, которые переводчику нужно обнаружить в языке перевода. Решающими факторами в этом процессе является отличное владение языком перевода и использование словарей.

Неполный фразеологический эквивалент – единица языка перевода, которая является эквивалентом, полным и абсолютным, соотносительной многозначной единицы в исходном языке, но не во всех ее значениях.

Частичных эквивалентов сравнительно немного, так как явление многозначности не столь характерно для фразеологии. Гораздо чаще наблюдаются случаи относительной фразеологической эквивалентности.

Относительный фразеологический эквивалент уступает абсолютному лишь в том, что отличается от исходной фразеологической единицы по какому-либо из показателей: другие, часто синонимические компоненты, небольшие изменения формы, изменение синтаксического построения, иные морфологическая отнесенность, сочетаемость и т.п. В остальном он является полноценным соответствием переводимой фразеологической единицы, «относительность» которого скрадывается контекстом.

Но образы двух аналогов (на исходном языке и языке перевода) могут не иметь между собой ничего общего как образы, что не мешает эквивалентам исполнять исправно свою функцию в переводе.

В принципе, возможность передавать фразеологическую единицу аналогами с образностью, совершен-

но не имеющей точек соприкосновения в исходном языке и языке перевода, объясняется главным образом тем, что по большей части это стертые или полустертые метафоры, не воспринимаемые или, скорее, воспринимаемые подсознательно носителем языка. Степень яркости образа – очень низкая – до нулевой у фразеологических сращений, а в единствах более высокая, но редко достигающая интенсивности в свободном сочетании, – является одной из главных предпосылок для выбора приема перевода между аналогом и калькой.

Наконец, чрезвычайно часты различия, возникающие в случаях использования таких приемов перевода, как различного рода трансформации типа антонимического перевода, конкретизации и генерализации, которым, подобно лексическим, поддаются и фразеологические единицы.

Индивидуальные эквиваленты

К фразеологическим можно условно отнести и «индивидуальные» эквиваленты. Не находя в ПЯ полного соответствия, переводчик иногда вынужден прибегать к словотворчеству, оформляя в духе переводимой единицы новый, свой фразеологизм, максимально напоминающий «естественный». Если такую "подделку" читатель примет, значит, удалось передать содержание и стиль переводимой единицы в достаточно «фразеологической» форме.

Индивидуальные фразеологизмы, если они мастерски «сделаны», обладают показателями обычной фра-

зеологической единицы, отличаясь от нее лишь по одному, самому важному показателю – они не воспроизводимы. Переводчик создает их в ходе своей работы, и очень маловероятно, чтобы такой перевод закрепился за данной единицей настолько, чтобы вошел в язык. Поэтому здесь скорее идет речь о контекстуальном переводе.

При создании своего фразеологизма-аналога переводчик может воспользоваться уже существующими в языке перевода фразеологическими средствами и моделями.

Близким к этому является приспособление к контексту уже существующего фразеологизма путем изменения структуры, добавления новых компонентов, придания при помощи фонетических средств вида пословицы, комбинирования из двух единиц одной и т.д. – пути, которые можно было бы назвать лексико-фразеологическим переводом.

Нефразеологический перевод подразумевает передачу фразеологической единицы при помощи лексических, а не фразеологических средств языка перевода. Переводчики используют нефразеологический перевод в тех случаях, когда ни одним из фразеологических эквивалентов или аналогов воспользоваться нельзя. Такой перевод, даже при принятии во внимание компенсационных возможностей контекста, трудно назвать полноценным, так как всегда наблюдаются некоторые стилистические потери (образность, экспрессивность, коннотации, афористичность, оттенки

значений). С. Флорин и В. Влахов [6] выделяют следующие виды нефразеологического перевода:

Лексический перевод

Лексический перевод применим в тех случаях, когда данное понятие обозначено в одном языке фразеологизмом, а в другом – словом. Такому переводу поддаются и фразеологические единицы, у которых в исходном языке есть синонимы-слова. Это большей частью идиомы, т.е. сочетания, обозначающие предметы или понятия.

Смысловое содержание фразеологической единицы может быть передано переменным словосочетанием. Такие переводы подходят для использования в словарях, так как точно передают семантическое значение фразеологической единицы.

К ***калькированию*** прибегают в тех случаях, когда другими приемами, в том числе фразеологическими, нельзя передать фразеологическую единицу в целостности ее семантико-стилистического и экспрессивно-эмоционального значения, но при этом по каким-либо причинам желательно донести до читателя именно образную основу.

Однако калькирование возможно лишь при условии того, что дословный перевод может донести до читателя истинное содержание всего фразеологизма (а не значения его отдельных компонентов). Это осуществимо в отношении: 1) образных фразеологических единиц, фразеологических единств, сохранивших достаточно свежей метафоричность; 2) пословиц, не об-

ладающих подтекстом; 3) некоторых устойчивых сравнений, но только убедившись, что носитель языка перевода воспримет их правильно.

К калькированию прибегают и при несоответствии «семантического эквивалента» исходной фразеологической единице по колориту, или при «оживлении» образа.

Описательный перевод

Описательный перевод фразеологических единиц представляет собой, по сути, перевод не самого фразеологизма, а его толкования, как это часто бывает с единицами, не имеющими эквивалентов в языке перевода. Это могут быть объяснения, сравнения, описания – все средства, передающие в максимально ясной и краткой форме смысл фразеологической единицы, при стремлении к сохранению коннотативных значений.

Контекстуальный и выборочный перевод

Чаще всего контекстуальный перевод требуется при отсутствии эквивалентов и аналогов – когда фразеологизм приходится передавать нефразеологическими средствами.

При выборочном переводе выбирают варианты, т.е. синонимы или близкие значения многозначных фразеологических единиц, опираясь, как правило, на словарные соответствия. При выборе учитываются все свойства исходной фразеологической единицы, особое внимание уделяется при этом её стилю и колориту.

Центральное место в описании фразеологических соответствий занимает проблема эквивалентного вос-

произведения значений образных фразеологических единиц. Семантика таких единиц представляет собой сложный информативный комплекс, имеющий как предметно-логические, так и коннотативные компоненты. Наиболее важными из них с точки зрения выбора соответствия в языке перевода являются следующие:

1) переносный или образный компонент значения фразеологизма;

2) прямой или предметный компонент значения фразеологизма, составляющий основу образа;

3) эмоциональный компонент значения фразеологизма;

4) стилистический компонент значения фразеологизма;

5) национально-этнический компонент значения фразеологизма.

Указанные компоненты значения неравноценны с точки зрения их воспроизведения в тексте перевода. Наиболее важными являются компоненты, представленные в пунктах 1, 3 и 4. Эквивалентное соответствие в языке перевода должно обязательно воспроизводить переносный смысл переводимого фразеологизма, выражать то же эмоциональное отношение (положительное, отрицательное или нейтральное) и иметь такую же (или нейтральную) стилистическую характеристику.

Сохранение прямого значения фразеологической единицы важно не столько само по себе, сколько для сохранения образности. Поэтому в случае необходи-

мости переносный смысл может быть передан в переводе с помощью иного образа, а порой приходится использовать и одноплановое соответствие, лишенное образности, чтобы сохранить главный компонент значения, представленный в пункте 1. Воспроизведение национально-этнического компонента сохраняет национальный колорит оригинала, но порой может затемнять переносный смысл и препятствовать достижению эквивалентности, поскольку Рецептор перевода может не обладать фоновыми знаниями Рецептора оригинала. Существенное влияние национально-этнического компонента на выбор переводческого соответствия проявляется в том, что из числа соответствий исключаются единицы ПЯ, обладающие подобным компонентом значения.

Существуют три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала:

1) тип, при котором сохраняется весь комплекс значений переводимой единицы. В этом случае в языке перевода имеется образный фразеологизм, совпадающий с фразеологической единицей оригинала как по прямому, так и по переносному значению (основанный на том же самом образе). Как правило, такие соответствия обнаруживаются у так называемых интернациональных фразеологизмов, заимствованных обоими языками из какого-нибудь третьего языка, древнего или современного. Использование подобного соответствия наиболее полно воспроизводит иноязычный фразеологизм.

2) тип, в котором одинаковый переносный смысл передается в языке перевода с помощью иного образа при сохранении всех прочих компонентов семантики фразеологизма. Соответствия этого типа применимы лишь в том случае, если образ в исходной единице достаточно «прозрачен», и его воспроизведение в переводе позволит Рецептору перевода понять передаваемое переносное значение. Если же в оригинале употреблено фразеологическое сращение, где связь между переносным и прямым значением недостаточно ясна, то калькирование образа приведет к разрушению смысла фразеологической единицы. В таких случаях нередко приходится вообще отказываться от применения фразеологического соответствия и довольствоваться описанием основного (т.е. переносного) смысла переводимого сочетания. Хотя происхождение таких фразеологических единиц обычно может быть обнаружено путем специальных исследований, оно, как правило, неизвестно самим рецепторам оригинала, и их переносное значение не выводится из самого образа.

3) калькирование образа широко используется для передачи национально-этнического компонента значения фразеологизма. При этом, однако, переводчику приходится заботиться о том, чтобы образ был понятен рецепторам перевода, и в случае необходимости обеспечивать полноценность понимания с помощью соответствующих сносок и примечаний.

Нередко у переводчика имеется возможность выбирать между различными типами фразеологических со-

ответствий. В зависимости от условий контекста он может предпочесть существующий в языке перевода образ за счет утраты национально-этнического компонента или, напротив, отказаться от использования русского фразеологизма из-за различия в эмоционально-стилистической характеристике. Для каждой пары языков частная теория перевода описывает систему фразеологических единиц в исходном языке и их соответствий в языке перевода и формулирует рекомендации переводчику о возможности и целесообразности использования соответствий каждого типа в условиях конкретного контекста.

3.3. Перевод на лексико-грамматическом уровне

Фразеологизм – это особая единица языка, состоящая из нескольких компонентов и имеющая цельное значение, способная воспроизводиться в речи, обладающая устойчивостью лексического состава и синтаксической конструкции. В китайской науке о языке до сих пор сохраняется ситуация неоднозначности понимания объёма фразеологического фонда китайского языка и принципов его подразделения на классы фразеологических единиц. Наиболее общепринятая классификация фразеологических единиц китайского языка выглядит так [5. С. 74]:

广义熟语 guǎngyì shúyǔ, шуюй (фразеология), в широком смысле включает в себя:

1. 成语 chéngyǔ (чэньюй)

2. 惯用语 guànyòngyǔ (гуаньюньюй)
3. 歇后语 xiēhòuyǔ (сехоууй, речения с усекаемой концовкой)
4. 谚语 yànyǔ (яньюй, пословицы)
5. 格言 géyán (гэянь, афоризмы)

Исследуемые фразеологические единицы китайского языка, основанные на образах мифологических животных, принадлежат в основном категориям 成语 chéngyǔ («чэньюй») и 惯用语 guànyòngyǔ («гуаньюньюй»).

3.3.1. Перевод чэньюев

«Чэньюй, или «готовое выражение», это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще четырёхсловное), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщённо переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [7. С. 18]. Большинство чэньюев – это выражения, связанные с каким-либо средневековым сюжетом, хорошо известным носителям китайского языка. [5. С. 19].

Знание внутренней структуры чэньюев помогает переводчику выделять их в тексте и понимать смысл. К единицам этого класса относят две группы речений:

1) «чэньюй» параллельной конструкции – это группа четырехместных речений, состоящих строго из четырёх словоморфем, которые komponуются друг с другом по схеме «2+2», т.е. когда каждая из частей

«чэньюй» (левая и правая) состоит соответственно из двух слогоморфем, синтаксическая связь между которыми идентична.

2) «чэньюй» непараллельной конструкции – эта группа включает помимо четырёхсложных речений и фразеологические единицы, состоящие из пяти и более слогоморфем, каждая из которых, как правило, является самостоятельным словом. Связь между компонентами таких «чэньюй» асинтаксична, что обнаруживает архаичность «чэньюев» данного типа. Ещё одно проявление их архаичности заключается в том, что они допускают использование в своём составе не только знаменательных слов вэньяня, но и служебных, таких как союзы, предлоги, отрицательные частицы.

Наличие параллельной конструкции у чэньюев позволяет переводчику выделять их в тексте и определять как буквальное, так и переносное их значение применительно к данному контексту, а также переводить их с учётом данного контекста. Чэньюи параллельной конструкции связаны попарно в смысловом и грамматическом отношении, например: 凤 毛 麟 角 «fèngmáolínjiǎo» (дословный перевод: «перо феникса, рог цилиня»). Образное значение: 1) редкостная дорогая вещь, уникум; 2) необыкновенный, редкий человек; 3) недостижимая мечта. Данный чэньюй состоит из двух парных звеньев: 1-3 и 2-4, семантическими парами являются 凤 «fèng» (феникс) и 麟 «lín» (цилинь), 毛 «máo» (перья) и 角 «jiǎo» (рог). Семантическая парность строится на антитезе, тождестве и аналогии. Ан-

титеза достигается с помощью антонимов, тождество – с помощью синонимов, аналогия – аналогами, т.е. словами, входящими в одну понятийную ассоциацию, но не отягощёнными синонимичными или антонимичными отношениями [2. С. 80]. Примером таких пар может служить довольно продуктивная пара среди исследуемых фразеологических единиц: 凤 «fèng» (феникс) и 龙 «lóng» (дракон). На базе данной семантической пары образованы следующие чэньюи: 凤阳 龙阴 «fèngyánglóngyīn» (дословный перевод: «феникс – светлое, дракон – тёмное»; образное значение: гармоничное сочетание светлого и тёмного), 凤 «fèng» (феникс) и 龙 «lóng» (дракон) являются аналогами из ассоциации слов «китайские мифологические животные», а аналоги 阳 «yáng» (ян, положительное, мужское начало) и 阴 «yīn» (инь, отрицательное, женское начало мироздания) относятся к ассоциации слов «понятия китайской философии».

В китайском языке среди исследуемых в данной работе фразеологических единиц существует довольно большое количество чэньюев с непараллельной конструкцией. Например, чэньюй 天上麒麟 «tiānshàngqílín» (красивый и талантливый ребёнок), построен по схеме «обстоятельство – сказуемое»: 天上 «tiānshàng» – в небе, 麒麟 «qílín» – единорог.

Для перевода чэньюев требуется знать, какие существуют виды чэньюев с точки зрения соотношения их прямого и переносного значения:

1) Совпадение образной основы и переносного значения.

В ходе исследования среди исследуемых фразеологизмов и пословиц примеров данного способа перевода обнаружено не было, по этой причине целесообразным представляется привести пример перевода фразеологической единицы китайского языка, не имеющей в своём составе образа мифологического животного:

如鱼得水 (rúyúdéshuǐ) – как рыба в воде

В данном примере образное и переносное значение в китайском и русском языках совпадают, поэтому перевод этого чэньюя не представляет особой сложности. Однако следует помнить, что иногда при одинаковой образной основе переносные значения в двух языках могут быть различными.

2) Сохранение переносного значения при изменении образной основы (функциональный аналог).

Среди исследуемых единиц примеры данного способа перевода немногочисленны, одним из них является чэньюй 白龙鱼服 «báilóngyúfú» – назвавшись груздем, полезай в кузов (дословный перевод: «Белый дракон в обличье рыбы»).

3) Перевод чэньюя без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке.

В исследуемой части фразеологического фонда китайского языка не было обнаружено примеров данного приёма перевода, поэтому ниже приведены примеры перевода данным способом чэньюев, обнаруженных в словаре:

一无所知 «yīwúsuǒzhī» – ни сном, ни духом (дословный перевод: ничего не знать)

一扫而光 «yīsǎoérguāng» – как ветром сдуло (дословный перевод: смести дочиста)

4) Описательный перевод при отсутствии аналога в русском языке.

Хорошим примером, иллюстрирующим данный способ перевода, служит чэньюй 倒凤颠鸾 «dǎofèngdiānlúan», который дословно переводится как «переворачивающийся феникс и падающая жар-птица»; так в Китае называют кружевной узор в форме феникса и жар-птицы.

Можно привести и другой пример: 叶公好龙 «yègōnghàolóng» (дословный перевод: Егун любит драконов). Однако чтобы понять смысл этого фразеологизма, нужно знать историю его происхождения. В его основе лежит притча о человеке по имени Егун, который очень любил драконов и постоянно рисовал их, но никогда не видел. Драконы узнали об этом, решили его навестить, и когда живой дракон вошёл в хижину, Егун в ужасе убежал [14. С. 196].

5) Перевод парных образований по типу чэньюя простыми словами и словосочетаниями русского языка – не фразеологизмами:

龙眉凤眼 «lóngméifèngyǎn» красивая женщина (дословный перевод: «брови дракона, глаза феникса»)

凤凰于飞 «fènghuángyúfēi» счастливые супруги (дословный перевод: «Самец и самка феникса вместе летают»)

Для перевода чэньюев важно учитывать контекст, в котором они употреблены. В словарях им обычно даётся несколько эквивалентов, и задача переводчика состоит в том, чтобы подобрать подходящее для данного контекста словарное соответствие, или же на основе имеющихся эквивалентов дать свой вариант перевода [34. С. 106].

Иногда чэньюй в определённом контексте может даже утрачивать свою первоначальную образную основу и приобретать совершенно иную. Так как в китайско-русских словарях далеко не всегда можно найти точные эквиваленты чэньюев, переводчику необходимо быть готовым к использованию комментариев в одноязычных китайских словарях, и при этом ещё учитывать контекст.

В функции сказуемого синонимичные чэньюи могут употребляться попарно, для перевода обычно достаточно передать значение лишь одного из них [34. С. 102–108].

3.3.2. Перевод гуаньюньюев

Гуаньюньюи являются устойчивыми трёхсложными сочетаниями, обладающими целостностью и единством в смысловом и структурном отношении и построенные по схеме «глагол – объект» [34. С. 111]. Однако Люй Цзи-пин, Дай чао-мин и Чжан Цзя-хуа относят к категории гуаньюньюев и двусложные сочетания, которые не всегда являются глагольно-

объектными выражениями. Примерами гуаньюньюев являются следующие фразеологические единицы:

龙头人 «lóngtóurén» выдающийся человек (дословный перевод: «человек с головой дракона»)

凤尾 «fèngwěi» последние отзвуки чего-то прекрасного (дословный перевод: «хвост феникса»)

Во всех приведённых выше примерах, кроме первого, использован метод описательного перевода. Это объясняется тем, что многие китайские метафоры оказываются непонятными русскому читателю, поэтому их смысл нужно раскрывать описательно, хотя иногда переводчики делают попытки перевести гуаньюньюй с сохранением образной основы. Также не следует забывать о контексте, в котором употреблён гуаньюньюй и учитывать его при подборе эквивалента [34. С. 111–113].

3.3.3. Перевод яньюев

Яньюй («народные речения») – бытующие в народе устойчивые речения, которые простыми словами выражают глубокую истину. В русском языке соответствуют пословицам и поговоркам [32]. При переводе яньюев обычно используются те же приёмы, что и при переводе других фразеологизмов.

Выделяют следующие приёмы перевода яньюев:

1) Допускается дословный перевод: 青龙白虎同行, 吉凶全然难保 «Qīnglóng Báihǔ tóng xíng, jíxiōng

quángǎn nánbǎo» – «Зеленый дракон и белый тигр вместе идут, зло [или] добро трудно сказать».

2) Вторым способом перевода данного класса паремиологических единиц является описательный перевод, необходимый в тех случаях, когда дословный перевод недопустим, так как образная основа непонятная русскому читателю и в языке отсутствует аналогичная паремиологическая единица.

Описательный перевод можно использовать в данном случае: 龙无云不行, 鱼无水不生 «Lóng wú yún bùxíng, yú wú shuǐ bù shēng» – даже для таланта нужны соответствующие условия, в противном случае и гению трудно чего-либо достичь (дословный перевод: «Дракон без облаков не летает, рыба без воды не живет»).

3) Функциональная замена (функциональный аналог) – приём перевода, при котором языковая единица исходного языка передается такой единицей языка перевода, которая вызывает сходную реакцию у читателя.

Функциональная замена может быть продемонстрирована на примере перевода яньюя 龙生龙子, 虎生虎 «Lóng shēng lóngzǐ, hǔ shēng hǔ ér», который дословно звучит как «дракон рождает дракона, тигр рождает тигра», русскому же читателю ближе варианты «яблочко от яблони недалеко падает»; «отец рыбака, и дети в воду смотрят».

3.4. Стратегия перевода фразеологизмов с национально-культурной спецификой

Фразеология – это область, в которой наиболее ярко проявляется национально-культурное своеобразие и особенности семантики языка. Национально-культурная специфика фразеологизмов непосредственно связана с проблемами исследования человеческого сознания, соотношения языка и мышления, языка и культуры. У каждого народа своё восприятие мира, опирающееся на его исторический опыт, культуру, традиции, стереотипы, эталоны. Каждый народ обладает своей «ментальной картой», с помощью которой проходит его психолингвистическая и психосемантическая ориентация в окружающем мире и реализуется его креативная функция в организации и совершенствовании этого мира.

Анализируя фразеологические единицы китайского языка, невозможно не заметить их ярко выраженную национальную самобытность, своеобразие, а иногда и сходство с фразеологическими единицами других языков и русского языка, в частности.

Незнание тех или иных страноведческих реалий, составляющих образную основу фразеологизма, приводит к неправильному пониманию его целостного переносно-образного значения, что влечёт за собой неточное или ошибочное понимание всего высказывания в процессе речевого общения. Речь идёт о фразеологизмах, в основе которых лежат факты, явления, со-

бытия, относящиеся исключительно к истории, культуре, быту, традициям, обычаям данного народа и не имеющие универсального значения. Такие фразеологизмы часто содержат в себе ономастические компоненты – топонимы, антропонимы, к которым относятся как имена реально существующих людей, так и названия фантастических, мифических существ, богов, демонов, а также имена литературных героев [7. С. 301]. Национально-культурный компонент семантики таких фразеологизмов отличается богатством культурных коннотаций, исторических, социальных, литературных ассоциаций. Такого рода имена собственные становятся символами и практически превращаются в имена нарицательные.

Культурными коннотациями обладают словареалии, обозначающие животных, птиц, растения, цвета, числа. Формирование культурных коннотаций может быть обусловлено ролью данных слов в жизни носителей языка, их ролью в религии, мифологии, фольклоре, а также свойствами и образами самих реальных предметов, и ассоциациями, которые они вызывают. При этом в культуре других народов эти слова обозначают лишь конкретные вещи, существующие реально в их жизни или известные им как принадлежность других культур и не вызывающие никаких дополнительных ассоциаций [7. С. 34].

Примерами таких устойчивых выражений могут служить следующие чэньюи: 蛟龙得水 «jiāo lóng dé shuǐ» – талантливый человек получил возможность

раскрыть свои способности; (дословный перевод: «Водяной дракон добрался до воды»); 打凤牢龙 «dǎ fèng láo lóng» – устроить ловушку для сильного противника; изыскивать способы для поиска подходящей кандидатуры (дословный перевод: «добыть феникса, загнать в загон дракона»).

Гуаньюньюи: 鸾凤 «luánfèng» – муж и жена (дословный перевод: «луань (красный или голубой феникс, жар-птица, сказочная птица с ярким пятицветным оперением при преобладании красного, а по некоторым версиям – голубого цвета) и феникс»); 麒麟楮 «qílínxiàn» – болван в роскошном убранстве; надутый осёл, чиновник-бюрократ (дословный перевод: «колодка феникса»).

Янььюи: 龙游浅水遭虾戏, 虎落平阳被犬欺 «Lóng yóu qiǎnshuǐ zāo xiā xì, hǔ luò píng yáng bèi quǎn qī» – каждый процветает на своей собственной территории, способный человек в неблагоприятной окружающей среде не может проявить свой талант в полной мере (дословный перевод: «Дракона будет дразнить рак на мелководье, над тигром будет измываться собака на безлесной равнине»); 野鸡叫不出凤凰音 «yějī jiàobùchū fènghuángyīn» – простолюдин не может вести себя, как знатный человек (дословный перевод: «Фазан не может кричать голосом феникса»).

В народных речениях фиксируются реалии окружающего мира, а также суждения и выводы, возникающие из жизненных наблюдений, т.е. образы пословиц и поговорок берутся из действительности. Много-

численность и разнообразие фауны Китая предопределило видовое обилие встречаемых в паремиях зооморфных образов. В связи с особым местом в культуре и наличием фоновых характеристик самыми колоритными и собственно национальными являются образы мифологических существ.

Наибольшую трудность для понимания представляют народные афоризмы, содержащие образы мифологических существ. Их внешний облик, характер и поведение остаются вне культурного контекста для непосвященных читателей и слушателей. Паремии согласно жанровым законам строятся на сравнении, аналогии, противопоставлении. Например, исходя из знаний о тигре как о свирепом хищнике, можно предположить, что использование этого образа в пословицах и поговорках носит предостерегающий характер или, наоборот, содержит восхищение его смелостью. Именно наблюдения за природными свойствами образов животных положены в основу многих паремий. Безусловно, представители фауны наделяются чертами, характерными для определенной культуры, которые иногда скрыты за контекстом, являются фоновыми знаниями и их нужно учитывать.

Сложнее дело обстоит с фантастическими существами, придуманными народом. Учитывая специфику фантастических существ, придуманных китайским народом, а также особенности паремиологических жанров – отсутствие развернутого описания – в работе предварительно освещается «каноническое» изобра-

жение мифологического существа, указывается возможный прототип его образа, а также его роль и место в китайской культуре.

Культурная коннотация основывается на стереотипном, традиционном для данной культурной общности людей образно-ассоциативном комплексе. Национально-культурное своеобразие фразеологизмов находит своё выражение в комплексе представлений носителей языка о знаках и стереотипах национальной культуры – жизнь, смерть, любовь, свобода, счастье, благородство, различные черты характера человека – имеют свой национальный образ в миропонимании каждого народа.

Вместе с тем следует отметить, что национальная специфика фразеологических единиц проявляется в способах и формах образного переосмысления того или иного факта действительности, в характерных особенностях лексико-семантической и грамматической системы конкретного языка. Суждения или понятия, выраженные во фразеологизмах, их обобщённые, абстрактные значения чаще всего являются общими для разных народов. Поэтому непереводаемость фразеологических единиц на иностранные языки следует понимать, как непереводаемость буквальную, при которой утрачиваются те характерные черты и признаки, присущие фразеологизмам. В типологически разных языках, разумеется, не может быть абсолютных эквивалентов фразеологических единиц, могут быть лишь частичные эквиваленты (совпадают семантические,

стилистические и лексические параметры). Чаще разноразличные фразеологические единицы являются аналогами, совпадающими по смыслу. Иногда невозможно подобрать аналог в другом языке, и тогда приходится прибегать к толкованию фразеологизма.

В ходе исследования была выработана стратегия перевода китайских фразеологизмов с национальной спецификой, заключающаяся в следующих рекомендациях. Переводчик должен:

1) выделить образ, на котором построена данная фразеологическая единица китайского языка, определить его специфику его отражения, которая будет учитываться при переводе;

2) найти в русской культуре эквивалентный образ;

3) сделать первоначальный фразеологический перевод с китайского языка на русский язык с сохранением переносного значения и образной основы, который в дальнейшем может подвергнуться корректировке. Затем убедиться, что трактовка образа в китайской и русской культуре совпадают, иначе суть фразеологизма будет совершенно непонятна носителю русского языка;

4) пытаюсь сохранить переносное значение фразеологизма (в случае если трактовка образа в китайской и русской культуре не совпадают), изменить образную основу фразеологизма в русском языке на более привычную и понятную носителю русского языка. Если в русском языке нет аналога, не следует непременно прибегать к данному методу. Например, образ дракона

в русской и китайской культуре не совпадают: китайский народ считает его положительным героем, а русский – отрицательным. А потому образную основу фразеологизма в данном случае можно не менять, а добавить к переводу эпитеты («добрый дракон» и т.д.);

5) применить способ описательного перевода с углублением в культуру в случае невозможности применения двух вышеуказанных способов перевода и при отсутствии эквивалентов в русском языке;

6) использовать приём дословного перевода лишь в исключительных случаях.

3.5. Примеры перевода фразеологических и паремиологических единиц китайского языка, основанных на образе дракона

Зачастую почувствовать национальный колорит фразеологизмов и пословиц иностранного языка с помощью двуязычного словаря почти невозможно, так как составители словарей, как правило, не переводят отдельные слова устойчивой единицы языка, а лишь передают общий смысл. В результате национально-специфическая форма выражения фразеологизмов и пословиц подменяется формой языка предполагаемого читателя. Система образности родного языка искусственно «подгоняется» под привычную систему родного языка.

В любом языке существуют пословицы, поговорки, фразеологизмы, не имеющие соответствий на уровне

смысла в других языках, китайский язык – не исключение. Не имея смысловых коррелятов в другом языке, такие устойчивые выражения, как правило, остаются за рамками двуязычных словарей, выпадая из поля зрения читателя. Среди фразеологических и паремиологических единиц, основанных на образах мифологических животных, существует довольно много выражений, не имеющих эквивалентов в русском языке. В ходе данного исследования в базе вышеуказанных лексических единиц китайского языка не было найдено примеров перевода с сохранением образной основы и переносного значения. Причина этого заключается, видимо, в том, что, как известно, фразеологизмы и поговорки аккумулируют в себе самые выдающиеся (с точки зрения носителей языка) черты языковой модели мира, отражают особенности мышления народа, что и создаёт трудности при переводе таких лексических единиц на другой язык, носители которого в ходе истории не акцентировали определённые аспекты жизни, заключённые в иностранной пословице, и не закрепили их в своём фразеологическом фонде. Высокая аутентичность китайской мифологии повышает сложность перевода устойчивых выражений на русский язык, так как несоответствие основных русских мифических персонажей китайским при ближайшем рассмотрении становится очевидным. В случае отсутствия эквивалента переводимой единицы в языке перевода переводчик может попытаться сохранить переносное значение единицы при изменении образной

основы либо воспользоваться описательным или дословным переводом.

В ходе данного исследования были предприняты попытки самостоятельно восстановить буквальный смысл каждой фразеологической единицы при помощи двуязычного словаря. В данной главе приведены результаты анализа базы идиом и пословиц, основанных на образах мифологических животных, с точки зрения использования того или иного приёма перевода с учётом лексико-грамматической структуры выражения. Помимо эквивалентной устойчивой единицы русского языка приводятся пословный и дословный переводы каждой идиомы и пословицы.

3.5.1. Примеры перевода с сохранением переносного значения при изменении образной основы на русский язык

Чэньюи:

1. 跨凤乘龙 «kuàfèngchénglóng» – «не разлей вода»
跨 – сидеть боком (свесив ноги); 凤 – феникс; 乘 – садиться на что-то, ехать на чём-то; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «оседлать феникса, верхом на драконе».

2. 龙飞凤舞 «lóngfēifèngwǔ» – 1) «как курица лапой»;
2) «выплывать, словно пава».

龙 – дракон; 飞 – летать, парить; 凤 – феникс; 舞 – танцевать, танец.

Дословный перевод: «взлёт дракона и пляска феникса».

3. 龙飞凤翔 «lóngfēifèngxiáng» – «взлететь по карьерной лестнице»

龙 – дракон; 飞 – летать, парить; 凤 – феникс; 翔 – летать, парить.

Дословный перевод: «дракон летает и феникс парит».

4. 龙跃凤鸣 «lóngyuèfèngmíng» – «Божья искра»

龙 – дракон; 跃 – прыгать, скакать; 凤 – феникс; 鸣 – петь.

Дословный перевод: «прыжок дракона (через Млечный путь), пение феникса (перед восходящим солнцем)».

5. 龙头蛇尾 «lóngtóushéwěi» – «начал за здравие, а свел за упокой»

龙 – дракон; 头 – голова; 蛇 – змея; 尾 – хвост.

Дословный перевод: «голова дракона, хвост змеи».

6. 白龙鱼服 «báilóngyúfú» – «назвавшись груздем, полезай в кузов»

白 – белый; 龙 – дракон; 鱼 – рыба; 服 – одежда, обличье.

Дословный перевод: «Белый дракон в обличье рыбы».

7. 土龙刍狗 «tǔ lóng chú gǒu» – «рядиться в личину»

土 – земля; 龙 – дракон; 刍 – сено, солома; 狗 – собака.

Дословный перевод: «Земляной дракон, соломенная собака».

8. 骑龙弄凤 «qí lóng nòng fèng» – «оседлать Пегаса»

骑 – оседлать, ехать верхом; 龙 – дракон; 弄 – играть; 凤 – феникс.

Дословный перевод: «Оседлать дракона, играть с фениксом»

Гуаньюньюи:

1. 犹龙 «yóulóng» – «семи пядей во лбу»

犹 – быть похожим на кого-то; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «похожий на дракона».

2. 跳龙门 «tiàolóngmén» – «взлететь по карьерной лестнице»

跳 – прыгать; 龙门 – врата дракона.

Дословный перевод: «подпрыгивать до врат дракона».

3. 龙头人 «lóngtóurén» – «семи пядей во лбу»

龙 – дракон; 头 – голова; 人 – человек.

Дословный перевод: «человек с головой дракона».

3.5.2. Примеры описательного перевода фразеологических и паремиологических единиц

Чэньюи:

1. 凤阳龙阴 «fèngyánglóngyīn» – ян и инь дополняют друг друга, гармоничное сочетание светлого и тёмного

凤 – феникс; 阳 – ян, положительное (мужское) начало; 龙 – дракон; 阴 – инь, отрицательное (женское) начало мироздания.

Дословный перевод: «феникс – светлое, дракон – тёмное».

2. 龙蟠凤逸 «lóngpánfèngyì» – необычайно талантливый человек, выдающихся дарований, держащийся в тени, в народе, в деревне

蟠 – свернувшийся клубком, извивающийся; 逸 – исчезать, утрачиваться, пропадать.

Дословный перевод: «как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида».

3. 画龙点睛 «huàlóngdiǎnjīng» – 1) закончить, нанести завершающий штрих; 2) подчеркнуть самое существенное; 3) одним штрихом оживить картину.

画 – рисовать; 龙 – дракон; 点 – поставить точку, сделать штрих; 睛 – хрусталик, глазное яблоко, зрачок.

Дословный перевод: «рисую дракона, пририсовать зрачок».

4. 画龙而不点睛 «huàlóngérbùdiǎnjīng» – 1) оставлять работу незаконченной;

2) создать вещь без души.

画 – рисовать; 龙 – дракон; 而 – но; 不 – не; 点 – поставить точку, сделать штрих; 睛 – хрусталик, глазное яблоко, зрачок.

Дословный перевод: «рисую дракона, не пририсовывать зрачки».

5. 叶公好龙 «yègōnghàolóng» – любить что-либо понаслышке, любить лишь на словах

叶公 – Е Гун (имя); 好 – любить; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «Егун любит драконов».

6. 龙争虎斗 «lóngzhēnghǔdòu» – схватка двух равных по силе противников

龙 – дракон; 争 – бороться, состязаться; 虎 – тигр; 斗 – бороться, сражаться.

Дословный перевод: «дракон борется, тигр сражается».

7. 放龙入海 «fànglóngrùhǎi» – дать возможность раскрыть свои дарования

放 – отпускать, выпускать; 龙 – дракон; 入 – войти; 海 – море.

Дословный перевод: «пустить дракона в море».

8. 望子成龙 «wàngzǐchénglóng» – лелеять надежду на то, что сын станет знаменитостью

望 – надеяться; 子 – сын, дитя; 成 – становиться; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «надеяться, что сын станет драконом».

9. 蛟龙得水 «jiāo lóng dé shuǐ» – 1) талантливый человек получил возможность раскрыть свои способности; 2) устранить трудности.

蛟龙 – водяной дракон; 得 – добаться, достигнуть; 水 – вода.

Дословный перевод: «Водяной дракон добрался до воды».

10. 龙翔凤翥 «lóng xiáng fèng zhù» – 1) каскад и брызги водопада; 2) приподнятое настроение

龙 – дракон; 翔 – летать, парить; 凤 – феникс; 翥 – взлетать, вспархивать.

Дословный перевод: «Дракон парит, феникс взлетает».

11. 龙吟虎啸 «lóngyínhǔxiào» – 1) оглушающий звук/рев; 2) бравый, с широким размахом ритм (стиха); 3) герои и рыцари, ставшие грозой врагам и недругам; решающая фигура в борьбе с недругами

龙 – дракон; 吟 – выть, кричать; 虎 – тигр; 啸 – реветь.

Дословный перевод: «Дракон воет, тигр ревет».

12. 烹龙炮凤 «pēng lóng páo fèng» – 1) готовить изысканные блюда/яства; 2) выдающееся мастерство (в искусстве).

烹 – варить; 龙 – дракон; 炮 – жарить, тушить; 凤 – феникс.

Дословный перевод: «Варить дракона, жарить феникса».

13. 打凤牢龙 «dǎ fèng láo lóng» – 1) устроить ловушку/западню для сильного противника; 2) изыскивать способы для поиска подходящей кандидатуры

打 – добыть, достать; 凤 – феникс; 牢 – загнать в хлев; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «добыть феникса, загнать в загон дракона».

14. 攀龙附凤 «pānlóngfùfèng» – пользоваться (высокими) связями, опираться на сильных мира сего

攀 – цепляться, карабкаться, лазить; 龙 – дракон; 附 – опираться; 凤 – феникс.

Дословный перевод: «карабкаться на дракона, опираться на феникса».

15. 云龙井蛙 «yúnlóngjǐngwā» – 1) люди с широчайшим и ничтожным кругозором; мудрые и глупые; 2) знатные и простолюдины

云 – облако; 龙 – дракон; 井 – колодец; 蛙 – лягушка.

Дословный перевод: «дракон в облаках, лягушка в колодце».

16. 龙蟠虎踞 «lóngpánhǔjù» – 1) неприступная и опасная местность; 2) героически взятый.

龙 – дракон; 蟠 – свёртываться, свернувшийся клубком; 虎 – тигр; 踞 – сжаться, затаиться, присесть на корточки.

Дословный перевод: «свернулся дракон, затаился тигр».

17. 虎踞龙蟠 «hǔjùlóngpán» – важный стратегический пункт, неприступное место, естественное укрепление

虎 – тигр; 踞 – сжаться, затаиться, присесть на корточки; 龙 – дракон; 蟠 – свёртываться, свернувшийся клубком.

Дословный перевод: «затаился тигр, свернулся дракон».

18. 龙潭虎穴 «lóngtánhǔxué» – опасное место

龙 – дракон; 潭 – пучина, бездна, омут; 虎 – тигр;
穴 – пещера, грот, логово.

Дословный перевод: «пучина дракона, пещера тигра»

19. 龙腾虎跃 «lóngténg hǔyuè» – 1) жизнь бьет ключом; полон сил и энергии; 2) летящий и сильный/энергичный почерк; 3) в приподнятом настроении; воодушевленный; 4) проворно бежать вприпрыжку; 5) подняться на совершение подвига; сделать полезное дело; совершить славное деяние

龙 – дракон; 腾 – возноситься, парить; 虎 – тигр;
跃 – прыгать.

Дословный перевод: «Дракон парит, тигр прыгает».

Гуаньюньюи:

1. 龙凤 «lóngfèng» – муж и жена, жених и невеста

龙 – дракон, 凤 – феникс.

Дословный перевод: «дракон и феникс».

2. 龙头 «lóngtóu» – 1) стар. прошедший первым на государственных экзаменах; 2) главарь; 3) ведущее звено; основа; основной; ведущий; 4) идти вперед, быть вожаком.

龙 – дракон; 头 – голова

Дословный перевод: «голова дракона».

3. 龙眼 «lóngyǎn» – взгляд императора

龙 – дракон; 眼 – глаз.

Дословный перевод: «глаз дракона».

4. 龙体 «lóngtǐ» – особа государя

龙 – дракон; 体 – тело, сущность.

Дословный перевод: «тело дракона».

5. 龙衣 «lóngyī» – императорская одежда

龙 – дракон; 衣 – одежда.

Дословный перевод: «одежда дракона».

6. 龙头竿 «lóngtóugān» – «алебарды, которые держат в руках стражи императора»

龙 – дракон; 头 – голова; 竿 – палка, жердь.

Дословный перевод: «жердь с головой дракона».

Яньюи:

1. 撕了龙袍也是死, 打太子也是死 «Sī le lóngpáo sǐ, dǎ tàiǐ zǐ yě shì sǐ» – при совершении малейшего преступлении следует ужасающее наказание

撕 – рвать на части; 了 – частица прошедшего времени; 龙袍 – драконовый халат, халат императора; 也 – тоже, также; 死 – умирать; 打 – бить, убивать; 太子 – наследник престола.

Дословный перевод: «Порвал императорский халат – смерть, убил наследника престола – тоже смерть».

2. 龙眼快珠, 凤眼快宝, 水牛眼睛快稻草 «Lóngyǎn shì zhū, fèngyǎn shì bǎo, shuǐniú yǎnjīng shì dào cǎo» – каждый является специалистом в своей области (Одно из значений иероглифа «龙» – «выдающаяся личность, гений». Способности такой личности высоки, поэтому дракон-лун и феникс-фэнхуан ведают о богатстве, а буйвол, с его заурядными способностями, может видеть только траву).

龙眼 – глаз дракона; 快 – ведать, быть опытным, хорошо разбираться; 凤眼 – глаз феникса; 宝 – драго-

ценности, сокровища; 水牛 – буйвол; 眼睛 – глаз; 稻草 – рисовая солома.

Дословный перевод: «Глаз дракона ведаёт о жемчуге, глаз феникса – о сокровищах, глаз буйвола – о рисовой соломе».

3. 老虎嘴里拔脱牙, 青龙头下掬明珠 «Lǎohǔ zuǐlǐ bátuō yá, Qīnglóng tóuxià jǔ míngzhū» – связь с сокровищами характерна для разных драконов; жемчуг локализуется на голове Зеленого дракона. Попытаться его взять, значит совершить безрассудный поступок.

老虎 – тигр; 嘴 – рот, пасть; 里 – внутри; 拔 – вырывать; 脱 – снимать; 牙 – зуб; 青龙 – Зелёный дракон; 头 – голова; 下 – под, вниз, с; 掬 – выдёргивать; 明珠 – чистая жемчужина, драгоценность.

Дословный перевод: «Из пасти тигра выдергивать зуб, с головы Зеленого дракона забирать жемчужину».

4. 死水不藏龙 «Sǐ shuǐ bùcáng lóng» – как гласят легенды, дракон не может жить в стоячей воде, живёт лишь в проточной.

死水 – стоячая вода; 不 – не; 藏 – прятать, прятаться; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «В стоячей воде не спрятать дракона».

5. 是龙就上天, 是蛇就落地 «Shì lóng jiù shàngtiān, shì shé jiù luòdì» – одаренный человек сможет добиться больших высот, а заурядный человек проживет свой век без высоких устремлений.

是 – быть, являться; 龙 – дракон; 就 – тотчас, сразу; 上天 – подняться, взлететь в небо; 蛇 – змея; 落地 – упасть, спуститься на землю.

Дословный перевод: «[Если] это дракон, то взлетит на небо, [если] это змея, то упадет на землю».

6. 龙无云不行, 鱼无水不生 «Lóng wú yún bùxíng, yú wú shuǐ bù shēng» – даже для таланта нужны соответствующие условия, в противном случае и гению трудно чего-либо достичь

龙 – дракон; 无 – без; 云 – облако; 不行 – нельзя; 鱼 – рыба; 水 – вода; 不 – не; 生 – жить.

Дословный перевод: «Дракон без облаков не летает, рыба без воды не живет».

7. 能大能小是条龙, 光能大不能小是长虫 «Néng dà néng xiǎo shì tiáo lóng, guāng néng dà bù néng xiǎo shì chángchong» – многие изречения свидетельствуют о сходстве дракона с рептилиями, но в отличие от них, согласно традиционным представлениям китайцев, дракон обладал способностью трансформировать свой облик, меняя его размеры.

能 – мочь; 大 – большой; 小 – маленький; 是 – быть, являться; 条 – счётное слово для длинных предметов; 龙 – дракон; 光 – только; 不 – не; 长虫 – змея

Дословный перевод: «Может быть большим, может быть маленьким – дракон, может только быть большой, не может быть маленькой – змея».

8. 龙生九种, 九种各别 «Lóng shēng jiǔ zhǒng, jiǔ zhǒng gè bié» – дети не всегда следуют заветам отцов,

не все из них добьются высот, не все смогут продемонстрировать талант

龙 – дракон; 生 – рождать; 九 – девять; 种 – потомство; 各 – каждый; 别 – различаться, отличаться.

Дословный перевод: «У дракона родились девять сыновей, друг от друга отличаются».

9. 龙生九子不成龙 «Lóng shēng jiǔ zǐ bù chéng lóng» – дети не всегда следуют заветам отцов, не все из них добьются высот, не все смогут продемонстрировать талант

龙 – дракон; 生 – рождать; 九 – девять; 子 – ребёнок; 不 – не; 成 – становиться, превращаться.

Дословный перевод: «У дракона родились девять сыновей, не все станут драконами».

10. 龙虎相斗必有一伤 «Lóng hǔ xiāng dòu bì yǒu yī shāng» – в схватке не может не быть побеждённых.

龙 – дракон; 虎 – тигр; 相 – взаимно, друг с другом, друг друга; 斗 – бороться, биться, сражаться; 必 – обязательно, непременно; 有 – иметься в наличии, существовать; 一 – один; 伤 – быть раненым.

Дословный перевод: «[Когда] дракон и тигр дерутся, один непременно будет ранен».

11. 龙游浅水遭虾戏, 虎落平阳被犬欺 «Lóng yóu qiǎnshuǐ zāo xiā xì, hǔ luò píng yáng bèi quǎn qī» – каждый процветает на своей собственной территории. Способный человек в неблагоприятной окружающей среде не может проявить свой талант в полной мере.

龙 – дракон; 游 – плавать; 浅水 – мелководье; 遭 – испытывать, подвергаться; 虾 – рак, креветка; 戏 – насмехаться, дразнить; 虎 – тигр; 落 – очутиться; 平阳 – равнина; 被 – служ. сл. для выражения пассива; 犬 – собака; 欺 – обижать.

Дословный перевод: «Дракона будет дразнить рак на мелководье, над тигром будет измываться собака на безлесной равнине».

3.5.3. Примеры перевода яньюев с помощью функциональной замены

1. 龙生龙子, 虎生虎 «Lóng shēng lóngzǐ, hǔ shēng hǔ ér» – «яблочко от яблони недалеко падает»; «отец рыба, и дети в воду смотрят»

龙 – дракон; 生 – рождать; 龙子 – детёныш дракона; 虎 – тигр; 儿 – ребёнок.

Дословный перевод: «Дракон рождает дракона, тигр рождает тигра».

2. 出龙潭又入虎穴 «Chū lóngtán yòu rù hǔxué» – «из огня да в полымя»

出 – выходить; 龙 – дракон; 潭 – пучина, омут; 又 – снова; 入 – входить; 虎 – тигр; 穴 – пещера, логово.

Дословный перевод: «Выйти из пучины дракона и войти в логово тигра».

3. 戏子穿上龙袍, 成不了皇帝 «Xìzi chuānshàng lóngpáo, chéngbùliǎo huángdì» – «как месяц ни свети, а

всё не солнышко»; «как ни дуйся лягушка, а до вола далеко»

戏子 – актёр; 穿上 – надевать; 龙袍 – парадное платье императора; 成不了 – не иметь возможности стать; 皇帝 – император.

Дословный перевод: «[Даже, если] актер наденет императорский халат, императором не станет».

4. 没有打虎艺, 不敢上山岗, 没有禽龙术, 不敢下深渊 «Méiyǒu dǎhǔ yì, bù gǎn shàng shāngǎng, méiyǒu qín lóng shù, bù gǎn xià shēnyuān» – «не знаешь броду, не суйся в воду»

没有 – не иметь; 打 – убивать; 虎 – тигр; 艺 – искусство; 不敢 – не осмеливаться; 上 – подниматься; 禽 – схватить; 龙 – дракон; 术 – техника; 下 – спускаться; 深渊 – пучина.

Дословный перевод: «Без искусства охоты на тигров не хватает духу подняться на холм, без владения техникой ловли драконов не хватает духу спуститься в пучину».

5. 一锹挖不成井, 一笔画不成龙 «Yīqiāo wā bùchéngjǐng, yībǐ huàbùchéng lóng» – «одна ласточка погоды не делает»

一 – один; 锹 – лопата; 挖 – копать; 不成 – нельзя; 井 – колодец; 笔 – штрих, черта; 画 – рисовать; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «Одной лопатой не выкопать колодец, одной чертой не нарисовать дракона».

6. 宁为蛇头，不为龙尾 «Níng wéi shétóu, bùwéi lóngwěi» – «лучше быть первым на деревне, чем последним в городе»

宁 – лучше; 为 – быть, являться; 蛇 – змея; 头 – голова; 不 – не; 为 – быть, являться; 龙 – дракон; 尾 – хвост.

Дословный перевод: «Лучше быть головой змеи, чем хвостом дракона».

7. 龙不离海, 虎不离山 «Lóng bùlí hǎi, hǔ bùlí shān» – «каждый сверчок знай свой шесток»

龙 – дракон; 不 – не; 离 – уходить, покидать; 海 – море; 虎 – тигр; 山 – гора.

Дословный перевод: «Дракон не покидает море, тигр не покидает горы».

8. 龙能治水, 人能治火 «Lóng néng zhì shuǐ, rén néng zhì huǒ» – «каждый сверчок знай свой шесток»

龙 – дракон; 能 – мочь; 治 – управлять, ведать; 水 – вода; 人 – человек; 火 – огонь.

Дословный перевод: «Дракон может управлять водой, человек может управлять огнем».

9. 前有龙潭后有虎穴 «Qián yǒu lóngtán hòu yǒu hǔxué» – «между двух огней»; «между Сциллой и Харибдой»

前 – впереди; 有 – иметься; 龙潭 – пучина дракона; 后 – сзади; 虎穴 – логово тигра.

Дословный перевод: «Впереди – пучина дракона, позади – логово тигра».

3.5.4. Примеры перевода без использования эквивалентных фразеологических и паремиологических единиц русского языка

Чэньюи:

1. 龙眉凤眼 «lóngméifèngyǎn» – красивая, необычная женщина

龙 – дракон; 眉 – брови; 凤 – феникс; 眼 – глаз.

Дословный перевод: брови дракона, глаза феникса.

Яньюи:

1. 青龙白虎同行, 吉凶全然难保 «Qīnglóng Báihǔ tóng xíng, jíxiōng quánrán nánbǎo»

青龙 – Чёрный дракон; 白虎 – Бай-Ху (белый тигр) дух-покровитель запада; 同 – вместе; 行 – идти, ходить, передвигаться; 吉凶 – счастье и несчастье, удача и беда; 全然 – совершенно, всецело, вполне; целиком и полностью; 难保 – трудно ручаться.

Дословный перевод: «Зеленый дракон и белый тигр вместе идут, зло [или] добро трудно сказать».

2. 高山藏虎豹, 深泽掎蛟龙 «Gāoshān cáng hǔ bào, shēn zé yǎn jiāolóng»

高山 – высокие горы; 藏 – прятать, прятаться; 虎 – тигр; 豹 – леопард; 深 – глубокий; 泽 – пруд, болото, озеро, водоём; 掎 – укрываться, скрываться; 蛟龙 – водяной дракон.

Дословный перевод: «В высоких горах прячутся тигр и леопард, в глубоком пруду укрывается водяной дракон».

3. 龙多了旱, 人多了乱 «Lóng duō le hàn, rén duō le luàn»

龙 – дракон; 多 – много; 了 – частица прошедшего времени; 旱 – засуха; 人 – человек; 乱 – беспорядок.

Дословный перевод: «Драконов много – засуха, людей много – беспорядок».

Вопросы к главе 3

1. Какие существуют виды фразеологических единиц в зависимости от соотношения между единицами исходного языка и языка перевода?

2. В чем заключается отличие фразеологического перевода и нефразеологического перевода?

3. Назовите четыре вида фразеологических соответствий. Дайте их краткую характеристику.

4. В каких случаях при переводе фразеологических единиц применяется прием лексического перевода?

5. К каким фразеологическим единицам может быть применен прием калькирования?

6. Назовите основную проблему, возникающую при подборе фразеологических соответствий.

7. Назовите три основных типа соответствий образным фразеологическим единицам оригинала.

8. На основании каких трех стилистических фигур речи строится семантическая парность в чэньюях параллельной конструкции?

9. Назовите виды чэньюев с точки зрения соотношения их прямого и переносного значений.

10. Дайте краткое определение понятию «функциональная замена».

11. Какие этапы включает стратегия перевода китайских фразеологизмов с национальной спецификой?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашукин Н.С., Ашукина М.Г.* Крылатые слова. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1960. 702 с.
2. *Баранова З.И.* Моделируемые фразеологизмы в китайском языке. Исследования по китайскому языку. М., 1973. 137 с.
3. *Белявский, С.Н.* Фразеологизмы говорят о многом. Минск : Вышэйшая школа, 1997. 223 с.
4. *Вендина Т.И.* Введение в языкознание. М. : Высшая школа, 2001. 288 с.
5. *Ветров П.П.* Фразеология современного китайского языка: Синтаксис и стилистика. М. : Восточная книга, 2007. 368 с.
6. *Влахов С.И., Флорин С.П.* Непереводимое в переводе. М. : Р. Валент, 2006. 448 с.
7. *Войцехович И.В.* Практическая фразеология современного китайского языка. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 510 с.
8. *Гак В.Г.* Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов. // Фразеология в контексте культуры : сб. науч. тр. / отв. ред. В.Н. Телия. М. : Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 260–265.
9. *Ганишин Г.А., Ушаков И.В.* Китай: Экономико-географический очерк. М. : Мысль, 2004. 270 с.
10. *Гируцкий А.А.* Общее языкознание : учеб. пособие для студентов филол. спец. вузов. 3-е изд., стер. Минск : ТетраСистемс, 2003. 303 с.
11. *Ефимов А.И.* История русского литературного языка. М. : Учпедгиз, 1961. 322 с.
12. *Китайско-русский словарь / под ред. проф. И.М. Ошанина.* 2-е изд., испр. и доп. М., 1984. 1062 с.
13. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. М. : ЭТС, 2002. 423 с.
14. *Корнилов О.А.* Жемчужины китайской фразеологии. 2-е изд., испр. и доп. М. : КДУ, 2010. 346 с.

15. *Кравцова М.Е.* Мировая художественная культура. История искусства Китая. СПб., 2004. 632 с.
16. *Малявин В.В.* Китайская цивилизация. М. : ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография»: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. С. 339–341.
17. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие. Минск : ТетраСистемс, 2004. 335 с.
18. *Мокиенко В.М.* В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. 3-е изд., перераб. СПб. : Авалон, Азбука-классика, 2005. 256 с.
19. *Мокиенко В.М.* Загадки русской фразеологии. 2-е изд., перераб. СПб. : Авалон, Азбука-классика, 2005. 256 с.
20. *Науменко Н.П.* Особенности перевода образной фразеологии английских общественно-политических текстов на русский язык // Мир языков: ракурс и перспектива. 2011. № 3. С. 150–158.
21. Нормативный словарь «гуаньюньюй»-речений современного китайского языка: ок. 3000 фразеологизмов / под ред. Ли Синцзяня. Чанчунь, 2001. 680 с.
22. *Паршин А.* Теория и практика перевода. М. : Русский язык., 2000. 161 с.
23. Полное собрание китайских недоговорок-иносказаний сехой / под ред. Вэнь Дуаньчжэна. Шанхай, 2004. 521 с.
24. *Прядохин М.Г., Прядохина Л.И.* Краткий словарь недоговорок-иносказаний современного китайского языка. 2-е изд. М. : АСТ: Восток-Запад, 2007. 218 с.
25. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М. : Аспект Пресс, 1998. 536 с.
26. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. М. : Международные отношения, 1974. 216 с.
27. *Семенас А.Л.* Лексика китайского языка : учебник для среднего уровня. 3-е изд., испр. М. : Восточная книга, 2010. 280 с.
28. Систематизированная теория словарного состава современного китайского языка / сост. Сюй Гоцин. Пекин, 1999.

29. *Солодуб Ю.П.* Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования // *Филологические науки*. 1990. № 6. С. 55–65.
30. *Солодуб Ю.П.* Роль словесного комплекта-прототипа в реализации коннотативных возможностей фразеологизма // *Вопросы языкознания*. 1995. № 2. С. 67–79.
31. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
32. Фразеологизм в системе языковых уровней : межвуз. сб. науч. тр. М. : Наука, 1986. 264 с.
33. *Черданцева Т.З.* Идиоматика и культура // *Вопросы языкознания*. 1996. № 1. С. 58–69.
34. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Теория и практика перевода. М. : Восток-Запад, 2004. 315 с.

Приложение

Фразеологические единицы, имеющие в своём составе ЛЕ «龙» – дракон:

Чэньюй:

1. 画龙点睛 «huàlóngdiǎnjīng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

画 – рисовать; 龙 – дракон; 点 – поставить точку, сделать штрих; 睛 – хрусталик, глазное яблоко, зрачок.

Дословный перевод: «рисую дракона, пририсовать зрачок».

Образные значения:

- 1) закончить, нанести завершающий штрих;
- 2) подчеркнуть самое существенное;
- 3) одним штрихом оживить картину.

ЛЕ «龙» символизирует

2. 画龙而不点睛 «huàlóngérbùdiǎnjīng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

画 – рисовать; 龙 – дракон; 而 – но; 不 – не; 点 – поставить точку, сделать штрих; 睛 – хрусталик, глазное яблоко, зрачок.

Дословный перевод: «рисую дракона, не пририсовать зрачки».

Образные значения:

- 1) оставлять работу незаконченной;
- 2) создать вещь без души.

ЛЕ «龙» символизирует

3. 龙头蛇尾 «lóngtóushéwěi» – чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа.

龙 – дракон; 头 – голова; 蛇 – змея; 尾 – хвост.

Дословный перевод: «голова дракона, хвост змеи».

Образное значение: громкое начало и бесславный конец.

ЛЕ «龙» символизирует величие, успех, славу.

4. 云龙井蛙 «yúnlóngjǐngwā» – чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа.

云 – облако; 龙 – дракон; 井 – колодец; 蛙 – лягушка.

Дословный перевод: «дракон в облаках, лягушка в колодце».

Образные значения:

1) люди с широчайшим и ничтожным кругозором; мудрые и глупые;

2) знатные и простолюдины.

ЛЕ «龙» символизирует величие, царственность.

5. 龙蟠虎踞 «lóngpánhǔjù» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

龙 – дракон; 蟠 – свёртываться, свернувшийся клубком; 虎 – тигр; 踞 – сжаться, затаиться, присесть на корточки.

Дословный перевод: «свернулся дракон, затаился тигр».

Образное значение:

1) неприступная и опасная местность;

2) героически взятый.

ЛЕ «龙» символизирует скрытую опасность, угрозу.

6. 虎踞龙蟠 «hǔjùlóngpán» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

虎 – тигр; 踞 – сжаться, затаиться, присесть на корточки; 龙 – дракон; 蟠 – свёртываться, свернувшийся клубком.

Дословный перевод: «затаился тигр, свернулся дракон».

Образное значение: важный стратегический пункт, неприступное место, естественное укрепление.

ЛЕ «龙» символизирует скрытую опасность, угрозу.

7. 叶公好龙 «yègōnghàolóng» – чэньюй непараллельной конструкции.

叶公 – Е Гун (имя); 好 – любить; 龙 – дракон.

Дословный перевод: Егун любит драконов.

Образное значение: любить что-либо понаслышке, любить лишь на словах.

ЛЕ «龙» символизирует мечту, недостижимость.

8. 龙争虎斗 «lóngzhēnghǔdòu» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

龙 – дракон; 争 – бороться, состязаться; 虎 – тигр; 斗 – бороться, сражаться.

Дословный перевод: «дракон борется, тигр сражается».

Образное значение: схватка двух равных по силе противников.

ЛЕ «龙» символизирует борьбу, готовность к схватке.

9. 放龙入海 «fànglóngrùhǎi» – чэньюй непараллельной конструкции.

放 – отпускать, выпускать; 龙 – дракон; 入 – входить; 海 – море.

Дословный перевод: «пустить дракона в море»

Образное значение: дать возможность раскрыть свои дарования.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

10. 龙潭虎穴 «lóngtánhǔxué» – чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа.

龙 – дракон; 潭 – пучина, бездна, омут; 虎 – тигр; 穴 – пещера, грот, логово.

Дословный перевод: «пучина дракона, пещера тигра»

Образное значение: опасное место.

ЛЕ «龙» символизирует опасность, угрозу.

11. 望子成龙 «wàngzǐchénglóng» – чэньюй непараллельной конструкции.

望 – надеяться; 子 – сын, дитя; 成 – становиться; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «надеяться, что сын станет драконом».

Образное значение: лелеять надежду на то, что сын станет знаменитостью.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

12. 土龙刍狗 «tǔ lóng chú gǒu» – чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа.

土 – земля; 龙 – дракон; 刍 – сено, солома; 狗 – собака.

Дословный перевод: «Земляной дракон, соломенная собака».

Образное значение: Название не соответствует содержанию; одна видимость чего-либо.

ЛЕ «龙» символизирует идеал, красоту.

13. 龙跃凤鸣 «lóngyuèfèngmíng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа

龙 – дракон; 跃 – прыгать, скакать; 凤 – феникс; 鸣 – петь.

Дословный перевод: «прыжок дракона (через Млечный путь), пение феникса (перед восходящим солнцем)».

Образное значение: выдающиеся способности (особенно литературные) и достижения.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

14. 龙蟠凤逸 «lóngpánfèngyì» – чэньюй параллельной конструкции грамматического или фонетического типа.

蟠 – свернувшийся клубком, извивающийся; 逸 – исчезать, утрачиваться, пропадать.

Дословный перевод: «как дракон свернувшийся, как феникс, скрывшийся из вида».

Образное значение: необычайно талантливый человек, выдающихся дарований, держащийся в тени, в народе, в деревне.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

15. 龙眉凤眼 «lóngméifèngyǎn» чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа.

龙 – дракон; 眉 – брови; 凤 – феникс; 眼 – глаз.

Дословный перевод: брови дракона, глаза феникса.

Образное значение: красивая, необычная женщина.

ЛЕ «龙» символизирует красоту.

16. 凤阳龙阴 «fèngyánglóngyīn» – чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа

凤 – феникс; 阳 – ян, положительное (мужское) начало; 龙 – дракон; 阴 – инь, отрицательное (женское) начало мироздания.

Дословный перевод: «феникс – светлое, дракон – тёмное».

Образное значение: ян и инь дополняют друг друга, гармоничное сочетание светлого и тёмного.

ЛЕ «龙» символизирует женское начало.

17. 跨凤乘龙 «kuàfèngchénglóng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического или фонетического типа

跨 – сидеть боком (свесив ноги); 凤 – феникс; 乘 – садиться на что-то, ехать на чём-то; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «оседлать феникса, верхом на драконе».

Образное значение: «быть всегда и везде вместе; вместе жить, вместе летать».

ЛЕ «龙» символизирует мечту, любовь, счастье.

18. 龙飞凤舞 «lóngfēifèngwǔ» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа

龙 – дракон; 飞 – летать, парить; 凤 – феникс; 舞 – танцевать, танец.

Дословный перевод: «взлёт дракона и пляска феникса».

Образные значения:

- 1) об исключительно красивом почерке;
- 2) о небрежном скорописном почерке;
- 3) плыть величаво, выплывать.

ЛЕ «龙» символизирует красоту.

19. 龙飞凤翔 «lóngfēifèngxiáng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа

龙 – дракон; 飞 – летать, парить; 凤 – феникс; 翔 – летать, парить.

Дословный перевод: «дракон летает и феникс парит».

Образное значение: сделать головокружительную карьеру.

ЛЕ «龙» символизирует величие, возвышение.

20. 攀龙附凤 «pānlóngfùfèng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа

攀 – цепляться, карабкаться, лазить; 龙 – дракон; 附 – опираться; 凤 – феникс.

Дословный перевод: «карабкаться на дракона, опираться на феникса».

Образные значения:

1) пользоваться (высокими) связями, опираться на сильных мира сего;

2) стар. следовать за (мудрым) господином (государем).

ЛЕ «龙» символизирует царственность, величие.

21. 蛟龙得水 «jiāo lóng dé shuǐ» – чэньюй непараллельной конструкции.

蛟龙 – водяной дракон; 得 – добраться, достигнуть;
水 – вода.

Дословный перевод: «Водяной дракон добрался до воды».

Образные значения:

1) талантливый человек получил возможность раскрыть свои способности;

2) устранить трудности.

ЛЕ «龙» символизирует талант, успех.

22. 龙腾虎跃 «lóngténg hǔ yuè» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

龙 – дракон; 腾 – возноситься, парить; 虎 – тигр; 跃 – прыгать.

Дословный перевод: «Дракон парит, тигр прыгает».

Образные значения:

1) жизнь бьет ключом; полон сил и энергии;

2) летящий и сильный/энергичный почерк;

3) в приподнятом настроении; воодушевленный;

4) проворно бежать вприпрыжку;

5) подняться на совершение подвига; сделать полезное дело; совершить славное деяние).

ЛЕ «龙» символизирует энергичность, оживлённость.

23. 龙翔凤翥 «lóng xiáng fèng zhù» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

龙 – дракон; 翔 – летать, парить; 凤 – феникс; 翥 – взлетать, вспархивать.

Дословный перевод: «Дракон парит, феникс взлетает».

Образные значения:

- 1) каскад и брызги водопада;
- 2) приподнятое настроение; пышет энергией.

ЛЕ «龙» символизирует энергичность, оживлённость.

24. 龙吟虎啸 «lóngyínhǔxiào» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

龙 – дракон; 吟 – выть, кричать; 虎 – тигр; 啸 – реветь.

Дословный перевод: «Дракон воет, тигр ревет»

Образные значения:

- 1) оглушающий звук/рев;
- 2) бравый, с широким размахом ритм (стиха);
- 3) герои и рыцари, ставшие грозой врагам и недругам; решающая фигура в борьбе с недругами (обладающая огромной властью и могуществом).

ЛЕ «龙» символизирует мощь, борьбу.

25. 烹龙炮凤 «pēng lóng páo fèng» – чэньюй параллельной конструкции лексико-семантического типа.

烹 – варить; 龙 – дракон; 炮 – жарить, тушить; 凤 – феникс.

Дословный перевод: «Варить дракона, жарить феникса».

Образные значения:

- 1) готовить изысканные блюда/яства;
- 2) выдающееся мастерство (в искусстве).

ЛЕ «龙» символизирует неуловимость, трудную добычу.

26. 骑龙弄凤 «qí lóng nòng fèng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

骑 – оседлать, ехать верхом; 龙 – дракон; 弄 – играть; 凤 – феникс.

Дословный перевод: «Оседлать дракона, играть с фениксом»

Образные значения:

1) стать небожителем; оседлать Пегаса; получить Божий дар;

2) подниматься (ввысь), повышаться, подняться/расти по служебной лестнице.

ЛЕ «龙» символизирует неуловимость, трудную добычу.

27. 打凤牢龙 «dǎ fèng láo lóng» – чэньюй параллельной конструкции грамматического типа.

打 – добыть, достать; 凤 – феникс; 牢 – загнать в хлев; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «добыть феникса, загнать в загон дракона».

Образные значения:

1) устроить ловушку/западню для сильного противника;

2) изыскивать способы для поиска подходящей кандидатуры.

ЛЕ «龙» символизирует неуловимость.

28. 白龙鱼服 «báilóngyúfú» – чэньюй непараллельной конструкции.

白 – белый; 龙 – дракон; 鱼 – рыба; 服 – одежда, обличье.

Дословный перевод: «Белый дракон в обличье рыбы»

Образные значения:

1) назвавшись груздем, полезай в кузов;

2) инкогнито, большой человек.

ЛЕ «龙» символизирует величие.

Гуаньюньюи:

1. 龙头 «lóngtóu»

龙 – дракон; 头 – голова

Дословный перевод: голова дракона

Образные значения:

1) стар. Прошедший первым на государственных экзаменах;

2) главарь;

3) ведущее звено; основа; основной; ведущий;

4) идти вперед, быть вожаком.

ЛЕ «龙» символизирует лидерство, царственность.

2. 龙眼 «lóngyǎn»

龙 – дракон; 眼 – глаз.

Дословный перевод: «глаз дракона».

Образное значение: взгляд императора.

ЛЕ «龙» символизирует принадлежность императору.

3. 犹龙 «yóulóng»

犹 – быть похожим на кого-то; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «похожий на дракона».

Образное значение: гениальный человек.

ЛЕ «龙» символизирует гениальность, талант.

4. 龙凤 «lóngfèng»

龙 – дракон, 凤 – феникс.

Дословный перевод: «дракон и феникс».

Образное значение: муж и жена, жених и невеста.

ЛЕ «龙» символизирует женское начало, любовь.

5. 跳龙门 «liǎo tiàolóngmén»

跳 – прыгать; 龙门 – врата дракона.

Дословный перевод: «подпрыгивать до врат дракона».

Образное значение: Пройти экзамен, подняться по карьерной лестнице.

ЛЕ «龙» символизирует величие, возвышение, царственность.

6. 龙体 «lóngtǐ»

龙 – дракон; 体 – тело, сущность.

Дословный перевод: «тело дракона».

Образное значение: особа государя.

ЛЕ «龙» символизирует принадлежность императору.

7. 龙衣 «lóngyī»

龙 – дракон; 衣 – одежда.

Дословный перевод: «одежда дракона».

Образное значение: императорская одежда.

ЛЕ «龍» символизирует принадлежность императору.

8. 龙头人 «lóngtóurén»

龍 – дракон; 头 – голова; 人 – человек.

Дословный перевод: «человек с головой дракона».

Образное значение: Выдающийся человек.

ЛЕ «龍» символизирует гениальность, талант, лидерство.

9. 龙头竿 «lóngtóugān»

龍 – дракон; 头 – голова; 竿 – палка, жердь.

Дословный перевод: «жердь с головой дракона».

Образное значение: Алебарды, которые держат в руках стражи императора.

ЛЕ «龍» символизирует принадлежность императору.

Сехоуюи:

1. 叶公画龙——不认真 «Yè Gōng huàlóng – bù rènzhēn»

叶公 – Е Гун (имя); 画 – рисовать; 龙 – дракон; 不 – не; 认真 – несерьёзно, не по-настоящему, недобросовестно.

Дословный перевод: «Е-гун рисует дракона – несерьёзно, не по-настоящему, недобросовестно».

Образное значение: любить что-либо понаслышке, любить лишь на словах. (Е-Гуну очень нравились драконы, он постоянно рисовал их, но никогда их не видел. И когда живой дракон вошёл в его хижину, он в испуге убежал).

ЛЕ «龍» символизирует мечту, недостижимость.

2. 龙王爷过江- 风大雨大 «Lóngwangyé guò jiāng – fēng dà yǔ dà»

龙王爷 – Лунван, Царь драконов (божество вод, дождя, колодцев); 过 – проходить, переходить; 江 – река; 风 – ветер; 大 – сильный; 雨 – дождь.

Дословный перевод: «Царь драконов переходит реку – сильный ветер, сильный дождь».

Образное значение: смута, беспорядок, беда.

ЛЕ «龙» символизирует смуту, беспокойство, хаос.

Яньюи:

1. 出龙潭又入虎穴 «Chū lóngtán yòu rù hǔxué»

出 – выходить; 龙 – дракон; 潭 – пучина, омут; 又 – снова; 入 – входить; 虎 – тигр; 穴 – пещера, логово.

Дословный перевод: «Выйти из пучины дракона и войти в логово тигра».

Образное значение: Из огня да в полымя.

ЛЕ «龙» символизирует опасность, угрозу.

2. 撕了龙袍也是死, 打太子也是死 «Sī le lóngpáo sǐ, dǎ tàiǐ yě shì sǐ»

撕 – рвать на части; 了 – частица прошедшего времени; 龙袍 – драконовый халат, халат императора; 也 – тоже, также; 死 – умирать; 打 – бить, убивать; 太子 – наследник престола.

Дословный перевод: «Порвал императорский халат – смерть, убил наследника престола – тоже смерть».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует принадлежность императору.

3. 戏子穿上龙袍, 成了皇帝 «Xìzi chuānshàng lóngpáo, chéngbùliǎo huángdì»

Дословный перевод: «[Даже, если] актер наденет императорский халат, императором не станет».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует принадлежность императору.

4. 没有打虎艺, 不敢上山岗, 没有禽龙术, 不敢下深渊 «Méiyǒu dǎhǔ yì, bù gǎn shàng shāngǎng, méiyǒu qín lóng shù, bù gǎn xià shēnyuān»

Дословный перевод: «Без искусства охоты на тигров не хватает духу подняться на холм, без владения техникой ловли драконов не хватает духу спуститься в пучину».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует опасность, угрозу, мощь.

5. 青龙白虎同行, 吉凶全然难保 «Qīnglóng Báihǔ tóng xíng, jíxiōng quánrán nánbǎo»

青龙 – Чёрный дракон; 白虎 – Бай-Ху (белый тигр) дух-покровитель запада; 同 – вместе; 行 – идти, ходить, передвигаться; 吉凶 – счастье и несчастье, удача и беда; 全然 – совершенно, всецело, вполне; целиком и полностью; 难保 – трудно ручаться.

Дословный перевод: «Зеленый дракон и белый тигр вместе идут, зло [или] добро трудно сказать».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует

6. 一锹挖不成井, 一笔画不成龙 «Yīqiāo wā bùchéngjǐng, yībǐ huàbùchéng lóng»

一 – один; 锹 – лопата; 挖 – копать; 不成 – нельзя;
井 – колодец; 笔 – штрих, черта; 画 – рисовать; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «Одной лопатой не выкопать колодец, одной чертой не нарисовать дракона».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует

7. 龙眼快珠, 凤眼快宝, 水牛眼睛快稻草 «Lóngyǎn shì zhū, fèngyǎn shì bǎo, shuǐniú yǎnjīng shì dàoǎo»

龙眼 – глаз дракона; 快 – ведать, быть опытным, хорошо разбираться; 凤眼 – глаз феникса; 宝 – драгоценности, сокровища; 水牛 – буйвол; 眼睛 – глаз; 稻草 – рисовая солома.

Дословный перевод: «Глаз дракона ведаёт о жемчуге, глаз феникса – о сокровищах, глаз буйвола – о рисовой соломе».

Образное значение: Одно из значений иероглифа «龙» – «выдающаяся личность, гений». Способности такой личности высоки, поэтому дракон-лун и феникс-фэнхуан ведают о богатстве, а буйвол, с его заурядными способностями, может видеть только траву.

ЛЕ «龙» символизирует величие, царственность, лидерство.

8. 老虎嘴里拔脱牙, 青龙头下掬明珠 «Lǎohǔ zuǐlǐ báituō yá, Qīnglóng tóuxià jǔ míngzhū»

老虎 – тигр; 嘴 – рот, пасть; 里 – внутри; 拔 – вырывать; 脱 – снимать; 牙 – зуб; 青龙 – Зелёный дракон; 头 – голова; 下 – под, вниз, с; 掙 – выдёргивать; 明珠 – чистая жемчужина, драгоценность.

Дословный перевод: «Из пасти тигра выдергивать зуб, с головы Зеленого дракона забирать жемчужину».

Образное значение: Связь с сокровищами характерна для разных драконов; жемчуг локализуется на голове Зеленого дракона. Попытаться его взять, значит совершить безрассудный поступок.

ЛЕ «龙» символизирует опасность, угрозу.

9. 宁为蛇头，不为龙尾 «Níng wéi shétóu, bùwéi lóngwěi»

宁 – лучше; 为 – быть, являться; 蛇 – змея; 头 – голова; 不 – не; 为 – быть, являться; 龙 – дракон; 尾 – хвост.

Дословный перевод: «Лучше быть головой змеи, чем хвостом дракона».

Образное значение: Лучше быть большой рыбой в маленькой луже, чем маленькой рыбкой в большом море.

ЛЕ «龙» символизирует величие.

10. 龙不离海，虎不离山 «Lóng bùlí hǎi, hǔ bùlí shān»

龙 – дракон; 不 – не; 离 – уходить, покидать; 海 – море; 虎 – тигр; 山 – гора.

Дословный перевод: «Дракон не покидает море, тигр не покидает горы».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует

11. 高山藏虎豹, 深泽揜蛟龙 «Gāoshān cáng hǔ bào, shēn zé yǎn jiāolóng»

高山 – высокие горы; 藏 – прятать, прятаться; 虎 – тигр; 豹 – леопард; 深 – глубокий; 泽 – пруд, болото, озеро, водоём; 揜 – укрываться, скрываться; 蛟龙 – водяной дракон.

Дословный перевод: «В высоких горах прячется тигр и леопард, в глубоких озерах укрывается Водяной дракон».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует

12. 龙能治水, 人能治火 «Lóng néng zhì shuǐ, rén néng zhì huǒ»

龙 – дракон; 能 – мочь; 治 – управлять, ведать; 水 – вода; 人 – человек; 火 – огонь.

Дословный перевод: «Дракон может управлять водой, человек может управлять огнем».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует величие, силу, мощь.

13. 龙多了旱, 人多了乱 «Lóng duō le hàn, rén duō le luàn»

龙 – дракон; 多 – много; 了 – частица прошедшего времени; 旱 – засуха; 人 – человек; 乱 – беспорядок.

Дословный перевод: «Драконов много – засуха, людей много – беспорядок».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует

14. 死水不藏龙 «Sǐ shuǐ bù cáng lóng»

死 – умирать, мёртвый; 水 – вода; 不 – не; 藏 – прятать, прятаться; 龙 – дракон.

Дословный перевод: «В мертвой воде не спрятать дракона».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует

15. 是龙就上天, 是蛇就落地 «Shì lóng jiù shàngtiān, shì shé jiù luòdì»

是 – быть, являться; 龙 – дракон; 就 – тотчас, сразу; 上天 – подняться, взлететь в небо; 蛇 – змея; 落地 – упасть, спуститься на землю.

Дословный перевод: «[Если] это дракон, то взлетит на небо, [если] это змея, то упадет на землю».

Образное значение: Одаренный человек сможет добиться больших высот, а заурядный человек проживет свой век без высоких устремлений.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

16. 龙无云不行, 鱼无水不生 «Lóng wú yún bù xíng, yú wú shuǐ bù shēng»

龙 – дракон; 无 – без; 云 – облако; 不行 – нельзя; 鱼 – рыба; 水 – вода; 不 – не; 生 – жить.

Дословный перевод: «Дракон без облаков не летает, рыба без воды не живет».

Образное значение: Даже для таланта нужны соответствующие условия, в противном случае и гению трудно чего-либо достичь.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

17. 能大能小是条龙, 光能大不能小是长虫 «Néng dà néng xiǎo shì tiáo lóng, guāng néng dà bù néng xiǎo shì chángchong»

能 – мочь; 大 – большой; 小 – маленький; 是 – быть, являться; 条 – счётное слово для длинных предметов; 龙 – дракон; 光 – только; 不 – не; 长虫 – змея.

Дословный перевод: «Может быть большим, может быть маленьким – дракон, может только быть большой, не может быть маленькой – змея».

Образное значение: Многие изречения свидетельствуют о сходстве дракона с рептилиями, но в отличие от них, согласно традиционным представлениям китайцев, дракон «обладал способностью трансформировать свой облик, меняя его размеры.

ЛЕ «龙» символизирует многогранность.

18. 龙生龙子, 虎生虎 «Lóng shēng lóngzǐ, hǔ shēng hǔ ér»

龙 – дракон; 生 – рождать; 龙子 – детёныш дракона; 虎 – тигр; 儿 – ребёнок.

Дословный перевод: «Дракон рождает дракона, тигр рождает тигра».

Образное значение: Каковы предшествующие поколения, таковы и потомки.

ЛЕ «龙» символизирует величие.

19. 龙生九种, 九种各别 «Lóng shēng jiǔ zhǒng, jiǔ zhǒng gè bié»

龙 – дракон; 生 – рождать; 九 – девять; 种 – потомство; 各 – каждый; 别 – различаться, отличаться.

Дословный перевод: «У дракона родились девять сыновей, друг от друга отличаются».

Образное значение: Дети не всегда следуют заветам отцов, не все из них добьются высот, не все смогут продемонстрировать талант.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

20. 龙生九子不成龙 «Lóng shēng jiǔ zǐ bù chéng lóng»

龙 – дракон; 生 – рождать; 九 – девять; 子 – ребёнок; 不 – не; 成 – становиться, превращаться.

Дословный перевод: «У дракона родились девять сыновей, не все станут драконами».

Образное значение: Дети не всегда следуют заветам отцов, не все из них добьются высот, не все смогут продемонстрировать талант.

ЛЕ «龙» символизирует талант.

21. 龙虎相斗必有一伤 «Lóng hǔ xiāng dòu bì yǒu yī shāng»

龙 – дракон; 虎 – тигр; 相 – взаимно, друг с другом, друг друга; 斗 – бороться, биться, сражаться; 必 – обязательно, непременно; 有 – иметься в наличии, существовать; 一 – один; 伤 – быть раненым.

Дословный перевод: «[Когда] дракон и тигр дерутся, один непременно будет ранен».

Образное значение: ?

ЛЕ «龙» символизирует борьбу, силу, готовность к сражению.

22. 龙游浅水遭虾戏, 虎落平阳被犬欺 «Lóng yóu qiǎnshuǐ zāo xiā xì, hǔ luò píng yáng bèi quǎn qī»

龙 – дракон; 游 – плавать; 浅水 – мелководье; 遭 – испытывать, подвергаться; 虾 – рак, креветка; 戏 – насмехаться, дразнить; 虎 – тигр; 落 – очутиться; 平阳 – равнина; 被 – служ. Сл. Для выражения пассива; 犬 – собака; 欺 – обижать.

Дословный перевод: «Дракона будет дразнить рак на мелководье, над тигром будет измываться собака на безлесной равнине».

Образное значение: Каждый процветает на своей собственной территории. Способный человек в неблагоприятной окружающей среде не может проявить свой талант в полной мере.

ЛЕ «龙» символизирует талант, величие.

23. 前有龙潭后有虎穴 «Qián yǒu lóngtán hòu yǒu hǔxué»

前 – впереди; 有 – иметься; 龙潭 – пучина дракона; 后 – сзади; 虎穴 – логово тигра.

Дословный перевод: «Впереди – пучина дракона, позади – логово тигра».

Образное значение: Между двух огней, между Сциллой и Харибдой.

ЛЕ «龙» символизирует опасность, угрозу.

Учебное издание

**Евгения Владимировна ТИХОНОВА
Елена Александровна АТАМАНОВА**

**ОБУЧЕНИЕ ПЕРЕВОДУ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА,
ОСНОВАННЫХ НА ОБРАЗЕ ДРАКОНА**

Учебное пособие

Издание подготовлено в авторской редакции
Оригинал-макет А.И. Лелоюя

Подписано к печати 07.06.2018 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Бумага для офисной техники. Гарнитура Times.

Усл. печ. л. 6.

Тираж 100 экз. Заказ № 3149.

Отпечатано на оборудовании
Издательского Дома
Томского государственного университета
634050, г. Томск, пр. Ленина, 36
Тел. 8+(382-2)–52-98-49
Сайт: <http://publish.tsu.ru>
E-mail: rio.tsu@mail.ru

ISBN 978–5–94621–704–0

